

Сергей Баталов

16+

Пепел драконьего мира

Одиннадцатая книга цикла "Звездный рекрут"

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Пепел Драконьего мира

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Баталов С. А.

Пепел Драконьего мира / С. А. Баталов — «ЛитРес: Самиздат»,
2021 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-96238-5

Долгих пятнадцать лет прошло с того дня, когда Александр Заречнев выполнил задание вечного Сенатора Города Богов и воссоединился со своей возлюбленной — принцессой Великой Империи Маялой. Землянин долго вынашивал планы по возвращению на родную планету Ар'рахха, еще дольше — строил корабль для экспедиции. За это время у него и Маялы родилась дочь, которую называли Ташей — в память о женщине-змее...Наконец, всё готово к путешествию на Дракию. Но не все гладко в отношениях между бывшим звездным рекрутом и его супругой — принцессой Великой Империи.

ISBN 978-5-532-96238-5

© Баталов С. А., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Баталов

Пепел Драконьего мира

Пролог

...Та короткая июльская ночь запомнилась мне надолго.

Нестерпимая адская боль настойчиво вгрызалась левую часть моего черепа – сказывалось наследие перенесенного в студенческой молодости менингита и травмы, полученной в ходе внезапной драки на зимней дороге, от рецидивиста по кличке Заноза, едва не размозжившего мой висок своим тяжелым ботинком.

Перед рассветом за окнами коттеджа загремело-засверкало предвестником сильного ливня; через четверть часа хляби над городом разверзлись и потоки воды неудержимо ринулись вниз, обильно поливая асфальт и сухую, истосковавшуюся по влаге землю....

...Мощный летний ливень глубоко пропитал почву; моментально вспухли ручьи и речушки, быстрый поток дождевой воды понес по ним обертки, пластмассовые бутылки, стаканчики, пачки от сигарет – всё то, что "культурные горожане" бросали себе под ноги и на обочину дорог....

Странный звук привлек моё внимание.

Внизу, в полуподвале, что-то плескалось....

Я неловко сполз с кровати, спотыкаясь, помчался на первый этаж; оттуда – ещё ниже – на источник звука.

Включил свет.

В цокольный этаж, исправно исполнявшем функции домашнего гаража на две небольшие машины, нешироким потоком, через нижние щели гаражной двери стекала грязная вода.

Прямо под автомобилем, между передними колесами накопилась приличных размеров лужа, увеличивающаяся с каждой секундой.

Я метнулся наверх, на первый этаж, накинул первую попавшуюся курточку, выскочил на улицу, под дождь....

Плотная стена холодного ливня мгновенно прогнала остатки сна....

Трубу, спрятанную под тротуарной плиткой перед внешними воротами домовладения, основательно забило принесенным потоком мусором. Самодеятельная запруда подняла уровень воды в ручье, избыток влаги хлынул через края кювета в сторону моего гаража....

Я поёжился под острыми струями, поправил на плечах курточку, втянул голову в плечи, довольно резво метнулся за дом – в огород, к парнику, где у меня хранились грабли и тяпки....

...Выгреб граблями легкий пластик на дорогу, пошуровал тяпкой у основания трубы....

Водяной поток с шумом устремился внутрь черного зева....

Тотального затопления гаража удалось избежать....

Я вернулся во двор, аккуратно поставил тяпку и грабли под крыльцо: мусор, закупоривший трубу, очевидно, был не последним на моей улице.

Внезапно откуда-то сверху тяжелую пелену дождя прорезал мощный сноп света. Луч на долю секунду осветил меня сверху – словно выхватил из ткани времени и пространства; сильная боль затопила мой разум....

Очнулся я довольно скоро. Курточка, упавшая с моих плеч в ту секунду, когда я навзничь свалился прямо посреди ограды, еще не успела промокнуть....

Я подхватил одежду, крепко сжал руками виски, медленно побрел в сторону крыльца, не замечая ни дождя, ни холода....

Ночное приключение мне "аукнулось" высокой температурой, кашлем и продолжительным насморком.

Лечился я довольно долго – больше трех недель; благо, был в это время в отпуске и государство после всего перенесенного даже заплатило мне больничный, ровно на три недели продлив мне отпуск....

А потом меня стали посещать видения.

Иногда – во сне, иногда – наяву, я вдруг оказывался в незнакомых мне местах; причем места эти не были ни Землей, ни даже нашей родной Солнечной системой.

И не просто оказывался.

Жил. С кем-то разговаривал на незнакомом мне языке. Совершал какие-то действия....

А однажды "увидел" в зеркале "самого себя" – "героя" моих грёз наяву....

...Паз сложился.

Информация, которая всё настойчивее всплывала в моем разуме, оказалась очередным посланием моего старого знакомого, соседа, пропавшего без вести в горах Чечни – два десятка лет назад.

Сашки Заречнева.

Настоящие записки – это вольный литературный пересказ тех "картинок", которые загрузил в мою больную голову кто-то или что-то, связанное с моим бывшим соседом, ныне – галактическим рейнджером Александром Заречневым.

Глава 1

Маяла проснулась быстро, почти мгновенно. Словно кто-то невидимый и неосязаемый, незримо витающий рядом с её разумом, внезапно щелкнул тумблером, изменяющим состояние сознания, отделяющее небытие от бытия.

Дочь Великого Императора Тороса долго лежала с закрытыми глазами, сверяя свои мысли со своими ощущениями, внимательно вслушиваясь в окружающий её мир; медленно приоткрыла веки....

Со дня её пленения существами планеты змеелюдей прошло уже больше пятнадцати лет, но Маяла по-прежнему просыпалась ночами от внезапно накатившего липкого страха, от гнетущего голода и вселенской печали в душе....

...Вокруг не было ничего, что напоминало бы ей об ужасах заточения на планете, почти полностью покрытой вечными льдами. Её взору открылась мягкая удобная кровать напротив – точь-в-точь как её собственная – в небольшой и уютной двухместной каюте; многочисленные книжные полки, до самого верха заполненные книгами на неизвестном и непонятном большинству обитателей Империи Тороса – русском – языке.

Маяла, от рождения обладавшая потрясающими лингвистическими способностями прочитала многие из этих книг....

В каюте было еще несколько странных предметов, в быту совершенно бесполезных, о значении которых Маяла даже не догадывалась. Все эти предметы её второй муж принес сюда вместе со своими странными бумажными книгами, которыми, как поняла дочь Великого Императора, он очень дорожил.

Маяла вздохнула.... Зевая, она прикрыла рот ладошкой; наконец, собралась с духом, переборола лень. Принцесса Великой Империи Тороса встала с кровати, прошлёпала крохотную душевую, устроенную в дальнем углу небольшой каюты. Тугие струи очень теплого, почти горячего искусственного дождя она сменила на холодные, потом – снова на горячие....

Контрастный душ взбодрил Маялу. Но самое главное – в её душе отчасти улеглась тревога, беспокоившая девушку который день кряду.

Дочь Великого Императора вытерлась большим и пушистым полотенцем, посушила свои шикарные каштановые волосы под мощным и горячим феном....

...Тогда, в заточении, изможденная и сломленная, она быстро поседела. Её роскошная шевелюра стремительно превратилась в скомканную копну белых волос. Впоследствии, после возвращения из плена она пыталась найти средство для восстановления колера собственной прически, но все усилия были тщеты....

Свою раннюю седину с тех пор она умело камуфлировала путем регулярного подкрашивания седых корней....

Принцесса открыла встроенный шкаф, шаловливо блеснула глазами, выбирая одежду на сегодняшний день. Вместо стандартного (и обязательного) комбинезона, способного спасти космолётчику жизнь в случае внезапной разгерметизации, она облачилась в короткие, плотно облегающие тело, фиолетовые, почти черные шорты и яркую алую блузку с широким вырезом.

Разумеется, при этом она нарушала все писанные и неписанные правила безопасности космических путешественников, но кто бы посмел сделать замечание дочери Великого Императора?

Никто.

Никто, кроме её мужа – бывшего космического рейнджера Александра Заречнева.

Собственно, идея – отправиться в путешествие на звездолёте, который ничем не выделяется из сотен ему подобных – принадлежала именно ему. Маяла не скоро и не сразу поддержала его затею – вернуться на планету Ар'рахха, разумно предполагая, что прошлое должно

оставаться в прошлом и негоже прошлому беспокоить настоящее. Десяток лет назад они с Александром уже пытались организовать некое подобие "визита вежливости" на Дракию, но в последний момент всё изменилось....

Когда к высадке на планету всё было готово, неожиданно произошла авария в системе управления кораблем. Кто-то или что-то настолько серьезно повредил средства управления космическим лайнером, что о том, чтобы задержаться на орбите Дракии хотя бы на сутки, не могло быть и речи.

С тяжелым сердцем покидал орбиту планеты своего зеленого друга Александр, интуитивно понимая, что новый шанс на экспедицию может выпасть не сразу.

Собственно, именно так и получилось; причём подтвердились его худшие опасения....

Однако землянин умел быть терпеливым и настойчивым.

Он годами вынашивал план этой экспедиции, терпеливо ждал, когда подрастут дети – старший сын Сашка и младшая дочка Таша, названная так в честь женщины из расы змеелюдей...

В конце концов Принцесса, чувствуя за собой ответственность и за Ар'рахха, и за Ташшу, согласилась.

С одним-единственным условием – Александр берет с собой в экспедицию и её.

Теперь уже Александр долго и энергично возражал, во всех цветах расписывая те ужасы и трудности, которые им придется встретить на планете – родине Ар'рахха, однако Маяла, когда хотела, могла быть очень твердой и убедительной – гены Великого Императора явно преобладали в её наследственности.

В конце концов Заречнев ожидаемо уступил под напором супруги, однако поставил свое условие – во время перемещения по поверхности планеты она должна беспрекословно ему подчиняться.

Маяла легко согласилась, при встречном уговоре – вместе с ними по планете будет "перемещаться" дюжина опытейших космических рейнджеров, закаленных разведчиков космоса – личная охрана дочери Великого Императора.

Заречнев не смел возражать, когда речь заходила о безопасности венценосной особы; в ответ он лишь поджал тонкие губы: такие подразделения всегда подчиняются только тем, кого охраняют.

Маяла, урегулировав "шероховатости" предстоящего путешествия, активно включилась в подготовку экспедиции, добилась выделения необходимых квот на лимитное военное оборудование, и даже помогла ему выбрать звездолёт, вполне пригодный для длительных космических вояжей – из большого числа "консервных банок", десятками лет служившим на благо Великой Империи. Космический "грузовик" – балкер – начали переоборудовать под комфортабельное исследовательское судно на одной из секретных верфей Императорского флота сразу после получения первого транша из скромного фонда с ничего не говорящим названием....

Подготовка к экспедиции неожиданно заняла несколько лет....

Назвать старый звездолёт-балкер именем одного из городов Ичкерии настоял землянин – в память о своей солдатской молодости, так сказать. Корабль назвали "Грозный" и занимались с им большими перерывами. Верфь числилась гражданской, но на ней, согласно секретного Указа Великого Императора Тороса, в первую очередь ремонтировали военные корабли.

Как только космический док получал внеочередной срочный заказ на ремонт военного транспортника или крейсера, звездолёт Александра и Маялы закрывали в дальних боксах, а все рабочие ресурсы бросали на восстановление военной техники.

Заречнев, пользуясь правом близкого к Великому Императору человека, мог свободно проходить в те помещения, в которых производился ремонт либо модернизация военной техники.

Проходил, разумеется, не только ради любопытства.

Его – землянина из отсталой цивилизации на краю Галактики – интересовало, прежде всего, мощное корабельное оружие.

За годы и годы вынужденных экскурсий по просторам военной верфи Александр смог понять как, в целом, устроены космические военные корабли Великой Империи; понять и своевременно скорректировать техническое задание по модернизации собственного судна.

Теперь, спустя добрых полтора десятка лет после возвращения с планеты змеелюдей, Заречнев, наконец, точно знал, каким он хочет видеть свою космическую "посудину", как она должна выглядеть внешне, и какой "начинкой" она должна обладать.

Двигатель.

Компактный, но мощный "агрегат", построенный по технологии, известной на Земле как "варп", в Империи Тороса именуемый не иначе как "пожиратель пространства" способный за считанные часы или дни переместить Александра и его спутников в любую часть ближнего космоса.

Ближнего – по меркам Великой Империи, разумеется.

Например, в соседнюю звездную систему.

Оружие.

Понимая, что в бездонном вакууме Космоса возможны любые коллизии, а космическое пиратство ещё никто не отменил, Александр, посоветовавшись со Стантом, приказал разместить на своем корабле – скрытно, разумеется, одно очень мощное орудие энергетического действия, и несколько орудий поменьше – на носу, на корме, по бортам.....

Главный корабельный калибр, "по совместительству" – главный противометеоритный излучатель – из соображений секретности спрятали за стандартным носовым обтекателем: явно избыточная мощь огневого средства против шальных космических камней любого внимательного наблюдателя могла навести на мысль о том, что этот латанный-перелатанный балкер – не тот корабль, за который он себя выдает.

Система управления.

Систему управления, опять же по совету Станта, Александр приказал максимально автоматизировать и унифицировать с системами управления военными звездолётами Империи. Ядро системы – искусственный интеллект, имеющий громадный "опыт" работы в открытом космосе, Александр, неофициально конечно, купил через своего бессмертного друга в одном из городов соплеменников Диты: смертным многие технологии вечных были недоступны.

Стант, зная об экспедиции Александра и деятельно помогая ему, в какой-то момент ненавязчиво предложил ему свою поддержку и на время экспедиции, объяснив это научным интересом к цивилизации драков-рептилоидов. Самих существ он, разумеется, видел во время "реала" – глазами Заречнева, однако изучить редкий и примитивный мир из ученых города бессмертных никто не стремился; Стант был первым.

Взвесив все "за" и "против" – как-никак предстоящая экспедиция предполагалась исключительно как семейная, землянин всё же согласился. Ученый из расы вечных имел обширные познания в самых разных областях науки и техники и уже только поэтому представлял собой ценнейший ресурс. Вместе с тем от него всегда исходил лёгкий налет авантюризма – качество в разведывательных миссиях не менее ценное, чем доскональное знание техники и оружия – личного и корабельного.

Стант заселился в специально для него построенную каюту, привез и погрузил на борт судна целую гору научной аппаратуры, о предназначении которой ни Александр, ни Маяла не имели ни малейшего представления.

Комфорт.

Александр, давно отвыкший от спартанских условий быта, разленившийся и раздобревший на императорских "харчах", не стал возражать, когда Маяла лично занялась устройством главного поста, кают, столовой, других помещений корабля.

В результате деятельного участия дочери Великого Императора жилые помещения звездолёта изменились кардинально....

Собственные каюты появились у всех, за исключением службы личной охраны Маялы – рейнджеров дочь Великого Императора расселила их в двухместных помещениях.

...Маяла мельком взглянула на цифры хронометра, отмерявшего время над выходом из каюты, поспешила на мостик.

Александр выглядел уставшим; даже – утомленным. Он поздоровался с супругой легким кивком головы, вновь прильнул к мониторам главного поста управления.

Во всей его позе чувствовались усталость и напряжение – в последние дни землянин спал не более четырех часов в сутки. Заречнев осунулся, под глазами появились темные круги.

– Что-то случилось? – осторожно поинтересовалась Маяла, слегка задетая его безразличием к её грубому нарушению корабельного устава в части формы одежды на космических кораблях.

– Да как тебе сказать.... – помялся землянин. – Дракия, можно сказать – "на горизонте", в мощный телескоп Станта её хорошо видно, однако....

– Что – однако?

– Не узнаю я это место. Вроде, по каталогу – звезда – та самая. Орбиты планет – совпадают. Но.... Странно всё как-то...

– Покажи! – Маяле передалась тревога и неопределенность супруга.

– Вот! – Заречнев вывел на самый большой монитор изображение планеты, "снятое" с одного из оптических приборов вечного. – Смотри! Вот здесь – это место драки называют Хвостом Дракона – всегда было много растительности. Это же тропики.... А сейчас.... Сплошное коричнево-желтое пятно.словно пустыня какая-то.... Или вот здесь.... – Александр приблизил и увеличил другой участок планеты. – Был город. Поселение просто утопало в растительности. Сейчас – ничего нет.

– Может, ты светофильтры перепутал?

– Не думаю.... Горы и предгорья, известные здесь как Хребет Дракона – вполне себе зеленого цвета. Вот, сама посмотри! – он отошел в сторону.

Маяла прильнула к экрану, увеличила фрагменты изображения....

– Ничего не понимаю! – пробормотала она. – Ты рассказывал, да и я не раз просматривала "реал" с твоим участием.... Планете в "реале" – настоящий тропический рай. Хоть туристов сюда вози....

Ладно! Отсюда мы ничего не определим. Сколько нам до конечной точки?

– Сутки, или около того.....

– Тебе нужно отдохнуть. И поесть..... Кушать будешь?

– Буду? А что есть?

– Да что угодно! Вплоть до твоей любимой гречневой каши!

– Эх! Зря я тебе про неё рассказывал! Цельный звездолет гоняли за земными продуктами!

– А ты не жалеешь чужих денег! Должна же быть в жизни человека хоть какая-нибудь радость!?

– Должна.... – согласился землянин. – Ну, гречка, так гречка.... Покушаешь со мной?

– Нет! Я здесь, на главном посту, посижу.... Посмотрю еще раз изображения....

– А твои архаровцы? Где они?

– А где им быть?! Как обычно – тренируются в ангарах. Отрабатывают взаимодействие во время высадки на планету под сильным огнем противника.

– Каждый день; по шесть часов?

– Да! А иначе – никак. Стоит слегка "отпустить вожжи" – они махом потеряют форму, станут как ты – упитанными и ленивыми.

Заречнев покраснел. Возразить супруге было нечего....

...Стант лично вывел "Грозный" на орбиту вокруг Дракии; сравнительно долго маневрировал в пространстве, выискивая точку, над которой он хотел "повесить" звездолет.... Однако после довольно продолжительного раздумья отказался от своей затеи. Планета совершала полный оборот вокруг своей оси примерно за два с половиной земных дня, и посему стационарная орбита получалась неоправданно высокой – в десятки тысяч километров.

Опытный ученый, разумеется, всё же нашел компромиссный выход. В "знаковой" точке пространства он оставил небольшой спутник связи, а сам перевел "Грозный" на гораздо более низкую экваториальную орбиту, с оборотом примерно в один час....

...Несколько витков вокруг Дракии показали – фауна на планет есть, не смотря на сильное оскудение флоры и практически полное исчезновение источников пресной воды – рек, ручьев, озер.

И фауна была, в основном, с крыльями....

Заречнев, мельком взглянув на монитор, тотчас же узнал знакомый силуэт Ужаса Неба – доминирующего хищника местной живности. Однако в "картинках" с поверхности планеты не было видно никаких других животных – ни травоядных, ни тех, кто за ними охотиться....

Не было заметно и никаких следов деятельности разумных существ.... Исчезли поселения, превратились в руины некогда процветающие города....

Лишь кое-где – там, где прежде высились Храмы Богов – угадывались крохотные пики пирамид....

"Что же здесь произошло за те полтора десятилетия, с того дня, как мы с Ар'раххом покинули эту планету? – думал Александр, машинально поглаживая пальцами нижнюю челюсть, заросшую седеющей трехдневной щетиной. – Куда подевались все драки? Куда исчез мой друг, наконец? Неужели все жители Дракии погибли? И – почему?"

Ответов не было.

– Ну, какие будут предложения? – поинтересовался он у членов своей крохотной команды – Маялы и Станта, после того, как "Грозный" совершил несколько оборотов вокруг планеты.

– Я думаю, все разумные на этой планете – погибли! – заявила Маяла. – А вместе с ними – и твой друг. Остались только эти.... – она задумалась, подыскивая нужное слово. – С крыльями. Ты говорил, как таких существ называют у тебя дома..... Красивое такое слово..... Дурагоны, кажется?

– Драконы... – поморщившись, поправил супругу Александр. Слово "дурагоны" в своей речи он, конечно, тоже употреблял, особенно когда это касалось ремонта его корабля, бесконечное количество раз отодвигавшееся "на потом". Вот Маяла и запомнила его....

– Я согласен с Маялой! – нехотя подал свой голос бессмертный. – Разумных тут вероятнее всего, уже нет; и даже следов почти не осталось. Но небольшую экспедицию на планету организовать всё же стоит. Вдруг что-то интересное осталось в глубине храмовых пирамид? Думаю, пару недель нам погоды не сделают.... Предлагаю спуститься и осмотреть всё на месте. Возьмем наземный транспорт.... Воздушный использовать я не рискнул бы – слишком много летучих.... Можно случайно столкнуться и грохнуться с приличной высоты....

Маяла и Стант, словно по команде, дружно посмотрели на Заречнева.

Александр долго молчал, размышляя...

...Прошли сутки корабельного времени.

"Хорошенькая у нас "хрустальная свадьба" получилась" – мысленно усмехался землянин, аккуратно – по старинке – выписывая в ровный столбик перечень оружия, продуктов, оборудования – словом всего, что может пригодиться на Дракии небольшой команде из девяти человек. То, что Маяла предложить сопроводить её не менее чем шести рейнджерам, Александр не

сомневался. Да, собственно, и регламент службы телохранителей был именно таков – сутки, через сутки, по три человека.

"А шестеро оставшихся на корабле будут нести вахту, посменно. – Думал землянин, задумчиво почесывая пальцем у себя за ухом. – Вот зачем я всего столько сюда написал? Тогда, много лет назад, у меня из "оборудования" были только руки и зубы. Больше – ничего. И – выжил же! И не просто выжил, но и друзей здесь завел.... Интересно, где сейчас Ар'рахх, К'нарр, атаманша....? Живы ли они? У атаманши должны были родиться дети. Ну, как – родиться? Вылупиться из яиц....

Что же здесь такое произошло, что цветущая планета всего за полтора десятка лет превратилась в практически не обитаемую пустыню? Что, кстати, жрут эти летуны? Животных-то нету....

Интересно, а где сейчас Маяла? В каюте её нет...."

Заречнев вышел из помещения, прошел в главный пост управления кораблем – центральную рубку.

В рубке находился только один человек – дежурный специалист системы управления из числа телохранителей дочери Великого Императора.

– Не знаешь, где может находиться Маяла? – обратился Александр к спине военного. Тот не повернулся, безразлично пожал плечами.

– Понятно.... – пробурчал землянин, направляясь к выходу. – Наверняка опять где-то со своими архаровцами в войнушку играет.

"Игра в войнушку" – бесконечные занятия по теории и практике стрельбы, рукопашного боя, тактике, были одним из любимых видов досуга дочери Великого Императора. Не очень давно, всего полтора десятка лет назад наследница трона Великой Империи была обычной девушкой из необычной аристократической семьи. Она достаточно долго обучалась в элитных учебных заведениях Империи, затем – много путешествовала.... В одном из таких странствий, на горнолыжном курорте она познакомилась с симпатичным и обаятельным парнем по имени Нольт – точно таким же любителем горных лыж и путешествий, как Маяла, но из другого круга людей. Нольт был не беден, но и не богат.... Многого в жизни достиг собственным трудом и собственными мозгами..... В бизнесе у него определенно был талант.... Однако всё погубила его неужённая тяга к странствиям....

Маяла и Нольт во время очередного путешествия были захвачены неизвестными военными, переправлены на окраину Галактики и сброшены ими же на древнюю планету в небольшом спасательном боте... Так они оказались на планете Кромос, где их захватили аборигены, а первого мужа Маялы слопала огромная рыба. Точно такая же участь ждала и беременную Принцессу. И быть бы ей переваренной необъятным желудком огромной рыбы, но вмешался случай в лице бессмертного сенатора, не по своей воле "присматривающего" за древней планеткой с орбиты Кромоса....

А потом был захват её и сына в заложники и длительное заточение в огромном холодном замке на планете змеелюдей....

После долгого и болезненного возвращения к нормальной жизни Принцесса Великой Империи сильно изменилась.

Поправив здоровье, она добровольно прошла полный курс подготовки Академии Звездных рекрутов, затем – элитного отряда "Пламя"; после этого еще несколько лет "стажировалась" в различных "горячих точках" Великой Империи. Воевала против повстанцев – правда, только в качестве переводчика – на дальних рубежах планетной системы Эрг....

Заречнев, за которого Маяла вышла замуж после их возвращения с планеты Жемчужина положительно отнесся к милитаристическому уклону в жизни его суженой, справедливо полагая, что в жизни венценосных особ, также, как и в жизни обычных людей могут возникать

ситуации, когда тебе никто, кроме самого себя уже помочь не сможет. И никто и ничто тебя не защитит – ни немалый титул твоего рода, ни величие твоего родителя....

Однако за десять последующих лет военные "увлечения" переросли в своего рода манию.... А это уже начинало настораживать....

Землянин хотел детей еще, предлагал не останавливаться на рождении первой дочери, предлагал Маяле родить и сына, и ещё одну дочь, но дочь Великого Императора была непреклонна; новых беременностей она не допускала даже в мыслях.

Из-за постоянного и перманентного "конфликта интересов" отношения между супругами с каждым годом становились все прохладнее и прохладнее....

В последние месяцы они даже спали в разных кроватях; правда, пока еще – в одной комнате.

Совместные дела, как известно, сближают. Александр, "подписывая" дочь Великого Императора в экспедицию на Дракию, в душе надеялся, что новые ощущения и новые приключения разбудят угасающие чувства; и тогда Маяла, после удачного завершения всех запланированных дел, всё-таки сменит гнев на милость и задумается, наконец, о своём третьем ребенке...

...Землянин тихо закрыл за собой дверь в главный пост, неторопливо отправился в ту часть корабля, в которой телохранители дочери Великого Императора денно и нощно отрабатывали "военную азбуку" спецназа....

Идти пришлось довольно долго.

"Грозный" в наследство от своего прошлого заполучил огромные многоярусные шарообразные помещения, густо перетянутые трубами разного калибра, и многочисленные лестницы-трапы, по которым некогда перемещался персонал космического грузовика....

Заречнев заглянул в одно из помещений, в другое.... Маялы нигде не было.... Нигде не было видно и её воинов.

Землянин почувствовал лёгкий укол беспокойства, решил, что даже если ему придется изрядно побегать по кораблю, он всё-таки отыщет супругу..... Чтобы убедиться, что с ней всё в порядке.

...Первым делом Александр заглянул на площадку "тактического взаимодействия".

В помещении были темно и тихо.

Землянин включил верхнее освещение, осмотрелся...

"Военный городок" внутри космического корабля военные спецы из элитного отряда армии Великого Императора устроили по всем канонам военной науки. Всё пространство в одной из самых крупных ёмкостей балкера занимали беговые дорожки, тренажеры и макеты. Военные постарались здесь по максимуму смоделировать наиболее часто встречающиеся ситуации.... Даже свой собственный атлетический уголок имелся – с полным набором тренажеров для прокачки каждой группы мышц.

Землянин грустно вздохнул, пробормотал себе поднос что-то типа "...Эх! Давненько же я не брал в руки шашек!"; медленно и осторожно вышел из гулкого металлического ящика, коим, по сути, и был "военный городок" спецназа на борту "Грозного".

– Странно как-то всё"! – думал землянин, шаркающей походкой перемещаясь к другому крупному "ангару – помещению, в котором хранились запасы продуктов и воды для команды из десяти человек, сроком на двенадцать лет. Как известно, за один год один человек съедает примерно семьсот килограммов пищи и выпивает около тонны воды. Нехитрый арифметический подсчет подсказывал, что десять человек за двенадцать лет скушают не менее восьмидесяти четырех тонн продуктов – начиная от каши, и заканчивая всевозможными овощами и фруктами – сублимированными, разумеется.

Александр протиснулся внутрь помещения, плотно заставленного разнокалиберными ящиками, осмотрелся.... В железном ангаре было сухо и тихо..... Лишь изредка, в виде легкой

дрожжи толстого металлического пола сюда доносилось тяжелое "дыхание" двигательной установки, в целях безопасности расположенной в сотнях метров от складов с продуктами.....

"Восемьдесят четыре тонны – это два железнодорожных вагона, примерно"! – думал землянин, критически осматривая многочисленные ряды ящиков, уходящие далеко вверх и вперед. – А здесь, даже по самым скромным подсчетам, еды – вагонов пять, не меньше. То есть жратвы здесь не на двенадцать, а на двадцать пять лет. Либо на десять, но для команды из двадцати пяти человек. Та-ак..... А это уже интересно.... Зачем Маяле – а за заказ и погрузку продовольствия отвечала только она – такое "избыточное" количество продуктов? Что это? Паранойя, вызванная иссушающим голодом и стрессами на планете змеелюдей, или некий хитрый план, о котором я пока ничего не знаю"? – Заречнев пожал плечами, побрел по кораблю дальше – искать внезапно исчезнувшую супругу....

Следующей "точкой" его маршрута стал "гараж" – очередное большое помещение бывшего балкера, переоборудованное в ангар, вмещающий в себя некоторое количество техники для перемещения по поверхности небесных тел, обладающих естественной гравитацией.

Александр зашел в приоткрытую дверь, прислушался.....

В ангаре определенно кто-то был.

Причем – не просто был, а занимался чем-то таким, чем здесь определенно никто заниматься не мог.

Негромкие звуки, осторожно разносившиеся по металлическим стенам помещения очень сильно напоминали те звуки, которые издают.... совокупляющиеся мужчина и женщина.

Чего не могло быть по определению, – решил землянин, – поскольку женщина на "Грозном" была одна и она была замужем за Александром.

"Неужто в спецназе завелись "гомики"? – подумал Заречнев, прислушиваясь к звукам, которые определенно стали громче – пара, кажется, подошла к кульминации акта. – "Меня это конечно, не касается. Порядки и сексуальную ориентированность секьюрити пусть контролируют те, кому это положено по должности – командиры специальных частей. А мне...."

Его размышления прервал сладострастный стон одного из участников "процесса".... Александр похолодел. По его телу прошла изморось, а сам он словно одеревенел.... Он узнал этот сладостный вопль. Так стонала только одна женщина, которую он знал – его жена, дочь Великого Императора.

Кровь ударила в лицо человеку. Он судорожно сжал кулаки, в порыве ревности шагнул в сторону открытого люка огромного вездехода, из которого и шел звук совокупления....

Сделал несколько шагов, остановился....

Если он вспугнет любовников прямо сейчас, это будет иметь самые серьезные последствия....

"Нет, действовать нужно осторожнее"! – думал Заречнев, тихо возвращаясь в свою каюту. – Хорошо, что неверность Маялы открылась сейчас, до того, как мы все отправились на поверхность планеты. Рогоносцем, конечно, быть не комильфо, но видимо, от судьбы – не уйдешь. Да и сложно ожидать верности от женщины, если я сам свои мужские "обязанности" исполняю не так как хотелось бы. И – ей, и – мне. Я давно чувствовал, что рано или поздно это произойдет.... Интересно, давно она с ним? Наверное, с тех пор, как увлеклась военными.... Они же такие мужественные.... Брутальные..... Фигуристые..... Храбрые.... И стреляют хорошо. А то, что на планету змеелюдей закинули не их, а меня – так это же не они виноваты. Такова была воля бессмертных.... Не их.... И не моя.... Ладно..." – тяжело вздохнул человек. – "Пусть все идет, как идет. Маяла – трахается со своими солдатами. Я – типа ничего не знаю.... Сейчас – главное – десантироваться на поверхность планеты. А там....."

Землянин вернулся в рубку, раздраженно плюхнулся в кресло командира корабля.... Вывел на ближний экран результат последних съемок с орбиты, начал внимательно их просматривать....

На планете не было видимых следов разумных существ, однако присутствовали некоторые признаки, что совсем недавно такая жизнь все-таки – была.

На одном из свежих изображений Александр заметил довольно длинную просеку в самой гуще темно-зеленого высокогорного леса. Заречнев помнил это место. Где-то недалеко от просеки проходила тропа, по которой работорговец К'нарр направлял своих выючных животных через перевал Хребта Дракона, по пути в Храм Воли Богов. Города, который когда-то окружал Храм, больше нет, от Храма остались только "рожки да ножки", но просека поперек тропы – осталась.

Заречнев хорошо помнил, с какой сумасшедшей скоростью зарастало все на планете в пору его первого присутствия здесь. "Неужели эту просеку кто-то проложил здесь совсем недавно"? – размышлял Александр, наваливаясь скулой на собственный кулак. – Если это – так, то не исключена вероятность, что кто-то из драков выжил, и на планете всё ещё есть разумная жизнь.... Однако откуда начинать поиск? Приземлиться прямо на просеку? Но кто знает, что там, внизу? И как отнесутся те, кто выжил, к визиту явно непрошенных гостей? Нет.... Разведку местности нужно начинать откуда-то с окраины. Но – откуда"?

Землянин встал, прошел в автомат, заваривающему кофе.... Он нацедил себе полную чашку крепкого и ароматного напитка, вернулся к экранам.....

– Солдат! – обратился он к вахтенному специалисту. – Покажи мне все источники радиосигналов на планете! Если они есть, конечно.

Дежурный офицер пощелкал тумблерами, подвигал пальцами на стеклянном столе перед собой....

– Источник радиосигнала только один! – ответил он. – Это сигнал бедствия спасательной капсулы! Вот здесь! – военный перевел изображение на главный экран, укрупнил "картинку"....

Землянин узнал это место сразу. Это была та самая песчаная коса, на которой Ар'рахх когда-то подобрал его у уреза воды. Источником сигнала был.... тот самый "башмак" на котором Заречнев некогда попал на поверхность Дракии.

"Хорошая у них техника! – думал землянин, задумчиво вертя в руках ручку. – Двадцать лет прошло, а передатчик всё ещё работает, подает сигналы.... Я ведь тогда так и не сообразил, как его можно отключить....

М-да.... Наверное так мы и сделаем. Повторный заход на планету с того же самого места.... С другой стороны.... Если Ар'рахх захотел бы оставить для меня какую-нибудь важную информацию, то сделал бы это в одном из мест, где мы совместно побывали с ним. Спасательный бот – одно из таких мест. Значит, отсюда и начнём....

Маяла и Стант сухо выслушали доводы землянина, неохотно согласились с ним. По их мнению, начинать исследовать планету нужно было с побережья, с точки, максимально близкой к просеке на Хребте Дракона. Однако землянин, "впечатленный" утренними "подвигами" его супруги, был непреклонен.

– Это – моя экспедиция! – отрезал он, прекращая споры. – Я начинаю вот с этой самой точки! Если кто-то не согласен с моим решением, может оставаться здесь, на корабле. Наблюдать за всем происходящим с орбиты! Я пойду вниз один. Мне – не привыкать!

Маяла, судя по её лицу, готова была к такому варианту развития событий – отпустить на планету одного Александра, однако бессмертный придерживался иного мнения.

– Никто на планету один не пойдет! – твердо произнес он, мельком взглянув в лицо Дочери Великого Императора. – Сделаем так, как запланировано изначально! Саня, я, ты и шесть человек сопровождения! Время экспедиции – шесть местных Дней. Я уверен, что за этот период мы сможем определить – есть кто-то из разумных на этой планете, или нет. Если есть, то продолжим поиски твоего друга. Если нет – со спокойной совестью возвращаемся на "Грозный!"

Впрочем, ты, Маяла, если хочешь, можешь остаться на корабле. Будешь помогать нам с орбиты. При необходимости – возглавишь группу номер два"!

Искушение было велико. Это хорошо было видно по чувствам, отражавшимся на лице принцессы Великой Империи.

После продолжительного раздумья Маяла изрекла:

– Нет уж! Вместе – так вместе! Я иду в со всеми в первой группе!

Заречнев отвел глаза, отвернулся.... Очевидно, тот, с которым его жена "кувыркалась" сегодня утром, находился в первой группе. Интересно, кто он?

"Однако, экспедиция перестает быть крепкой и сплоченной, еще до её начала! – размышлял землянин, направляясь в бокс, где швартовался его единственный шатл – крупный космический корабль-челнок характерной дискообразной формы. Ангар сей имел существенное отличие от всех прочих помещений бывшего балкера – он имел выходы в космическое пространство. – Доверия нет никому. Нужно всё проверить самому. Всё, до самой последней мелочи"!

...Александр поднялся на борт челнока, придирчиво и тщательно осмотрел оборудование, подготовленное для экспедиции на планету.

В самом центре корабля замер вездеход – основное наземное транспортное средство экспедиции. Прикрученный на мощные талрепы, он высился, словно небольшая скала. Землянин забрался внутрь, придирчиво осмотрел оружие, боеприпасы, продукты, другое снаряжение....

Чувствовалась "железная рука" Маялы – всё было в полном порядке.

"Ладно! – думал Александр, возвращаясь в главную рубку. – Пока – всё как положено! А что будет дальше – посмотрим!"

...Челнок на планету землянин повел самолично.

Он уверенно направлял космический шатл по многократно проверенной искусственным разумом траектории, перед самой посадкой не удержался, сделал небольшой круг над желтой песчаной косой, в которой чужеродной точкой чернел корпус спасательного "башмака".

Каких-либо следов разумной деятельности не обнаружилось....

Бессмертный открыл борт корабля; из диска выехала длинная металлическая аппарель, наискось расчертив пространство между кораблем и травой. По ребристому металлу, шурша каучуковыми шинами, осторожно съехал вездеход – "колесница богов", на сленге многочисленных космических разведчиков. Большой трехосной вездеход размером с российский "КамАЗ" – стандартная транспортная единица обычной разведывательной миссии на планетах земного типа. Вездеход был условно герметичен – лёгкий наддув внутри вездехода в сочетании с фильтрами на воздухозаборе обеспечивали транспорту защиту от попадания влаги и микроорганизмов. В вакууме эта "опция" была бесполезна, однако на атмосферных планетах данный способ защиты экипажа оправдывал себя практически всегда.

...За штурвал трехосного "крузера" Заречнев тоже сел сам. В соседнее кресло примостилась Маяла, однако рук своих на второй штурвал не клала; ограничилась осмотром местных достопримечательностей – самые большие триплексы "колесницы богов", естественно, находились впереди.

Ехали недолго.... Расстояние, которое Ар'рахх бегом преодолевал за половинку местного Дня огромный внедорожник - "крузер" на шести больших колёсах проехал всего за пару часов – путь к деревне племени Хромой Черепахи не изобиловал сложными препятствиями или топкими болотами....

Машина мчалась по берегу Океана, как по хайвэю.

...Деревня была пуста и заброшена.

Причем – очень и очень давно.

Землянин прихватил винтовку, легко выпрыгнул их вездехода. Сила притяжения на Драки были меньше гравитации на его родной планете примерно в два раза.

Вслед за ним из машины выбрались Стант, Маяла и четверо телохранителей Великой Принцессы. Двое бойцов спецназа, согласно регламента, остались внутри транспортного средства.

Александр осмотрелся, медленно побрел по деревне драков, вспоминая события, которые здесь когда-то произошли....

...Неожиданно его внимание привлек небольшой проход в скалу рядом с поселением аборигенов. Прежде землянин его не замечал...

"Кажется, здесь стояла чья-то хижина"! – вспомнил он. – "Обычная такая хижина. Интересно, что там внутри"?

Заречнев встал на четвереньки, протиснулся внутрь грота.....

Одного взгляда хватило, чтобы понять: он – в самом секретном некогда месте племени Хромой Черепахи – в Хранилище Жизни.

Мелкий песок покрывал все пространство грота, довольно небольшого, размером с небольшую комнату. Поверх песка кое-где в беспорядке валялись обломки скорлупы – драки были рептилиями и свое потомство "вынашивали" за пределами своего тела, в теплом песке у подножья высокого холма, на краю Океана....

Хранилище Жизни во всех племенах всегда было самым охраняемым и самым важным местом деревни. Наверняка его содержали в идеальной чистоте, регулярно просеивали песок, приносили новый.... Вряд ли в традициях драков было разбрасывать кусочки скорлупы яиц, из которых вылупились новые члены племени.

Однако здесь это – было.

И это было не просто странно. Это было страшно. Ибо означало только одно – этим местом никто уже не пользуется как естественным инкубатором. Причем произошло это в тот период, когда драки в деревне еще жили.

Заречнев сдвинул в сторону несколько скорлупок, осторожно покопал песок.... Почти сразу его рука наткнулась на что-то округлое, на нечто, могущее быть небольшим галечником, или.... яйцом драка, из которого к нужному сроку никто не вылупился.

Александр выкопал из песка яйцо, положил рядом с собой. Потом немного подумал, покопал рядом.... "Холостых" яиц в толще песка оказалось много... Землянин осторожно выкопал еще пару, сложил их на снятую с себя курточку, медленно попятился к выходу.....

– Что это у тебя? – поинтересовался Стант, заметив что-то округлое в руках землянина.

– Яйца! Из местного инкубатора, так сказать.

– За чем ты их выкопал? Чьи это яйца? Больших черепах?

– Нет. – помрачнел человек. – Эта кладка принадлежит тем, кто здесь жил когда-то. Это яйца сородичей Ар'рахха. И они давно мертвы.

– Сородичи? – уточнила Маяла.

– Нет, яйца. Хотя, сородичи, возможно – тоже.

– Ты хочешь узнать, почему из яиц перестали вылупляться драки? – от пронизательного вечного, кажется, невозможно было утаить никаких мыслей.

Да! – севшим голосом ответил Заречнев, передавая добычу бессмертному. – Ты сможешь узнать, что произошло? Ты же – ученый!

– Не уверен! – ответил Стант, принимая куртку с кладкой. – Но я – попробую. В вездеходе есть кое-какое научное оборудование. В задней части нашего транспортного средства – медицинский блок. Я на свой страх и риск также установил в него не очень мощный реанимационно-сканирующий аппарат, правда – самой новой модели. Не такой, как стационарный, но всё же.... Я постараюсь "просветить" яйца в нём. Подождешь?

Землянин присел на валун недалеко от входа святилище, молча кивнул....

– А нам что делать? – Маяла подошла вплотную к мужу, лукаво заглянула ему в глаза.

"А вы можете пойти в лес и потрахаться там"! – хотел ответить Александр, но, естественно, промолчал. Время выяснять отношения еще не пришло. Он неопределенно пожал плечами – дескать, делайте то, что хотите, а я буду сидеть здесь и ждать.

Ждать "приговор", который "вынесет" бессмертный ученый из Города Богов.

От слов, которые вот-вот скажет ему Стант, зависела вся дальнейшая судьба экспедиции....

Ждать пришлось часа полтора

– Все эмбрионы погибли на ранней стадии развития! – Наконец, изрек бессмертный, появляясь из шлюзового отсека челнока. – О причинах точно сказать не могу.... Возможно – инфекция; но вероятнее всего – резкое изменение температурного режима.

– Поясни! – попросил землянин.

– Кратковременное сильное, либо постоянное небольшое изменение температуры теплоносителя естественного инкубатора. Кратковременный заморозок, либо внезапный скачок температуры вверх. Более точно сейчас сказать не смогу. Недостаточно вводных.... Если драков – тоже нет, тогда где – трупы?

– Не знаю, Стант! Погибли, возможно, не все. Те, кто выжил, смогли устроить погребение. Оно здесь огневое. Покойников сжигают....

– Всё равно получается нестыковка! – не унимался вечный. – Если со стороны океана пришел холод, он поморозил бы одну деревню, десять; двадцать, наконец. Но чтобы – почти весь континент?! Нет..... Тут что-то другое....

– Но – что?

– Не знаю. Пока не знаю..... Нужно разбираться.... Хорошо бы найти кого-нибудь из местных жителей. Они бы смогли бы пролить свет на это тёмное дело.

– Поддерживаю Станта! – подала голос Принцесса. – Нужно поискать выживших. Возможно, кто-то спасся от катаклизма на вершинах гор? Откуда-то ведь появилась там просека? Раньше её не было....

– Не вижу смысла цепляться за эту посеку, как за соломинку! – немедленно возразил Александр. – Поиск возможных выживших – необходим. Но прежде чем его начинать, нужно составить хоть какое-то подобие плана. А то так и будем метаться по планете – непонятно куда, непонятно зачем....

– Насчет плана я – согласна! – улыбнулась Маяла. – Решение, как я понимаю, будет непростое, поэтому сначала предлагаю искупаться, отдохнуть и пообедать! Места здесь очень уж красивые....

– А ничего, что все жители этой деревни, возможно, погибли и мы сейчас ходим по их пеплу?

– Возможно и такое! – опустила голову женщина. – Чтобы не тревожить прах умерших, мы отъедем от деревни в сторону. Однако если мы останемся голодными и грязными, вряд ли это поможет нам в поисках оставшихся в живых; скорее – наоборот. Грязь на наших телах и пустота в желудках не вернут в мир живых тех, кто здесь погиб..... Давайте думать всё-таки о живых....

Александр переглянулись со Стантом, дружно кинули головами.

Глава 2

Землянин купаться не пошел.

Он равнодушно проследил глазами за супругой, выпорхнувшей из вездехода в плотном темно-синем купальном костюме, даже на самый консервативный взгляд не открывавшем ничего лишнего, прошел вдоль берега, присел на пригорок поодаль от небольшого залива, хорошо прогретого лучами Отца Богов; сел так, чтобы видеть одновременно и Маялу, и залив, и Океан перед собой; задумался....

Для того, чтобы понять, где и как можно найти выживших драков, сначала необходимо выяснить, по какой причине опустели деревни рептилий.

– "И спросить-то не у кого"! – думал Заречнев, меланхолично рассматривая кристально чистую воду залива. – Что за катаклизм такой приключился, что даже тел после себя не оставил? А, может, и не было никакого катаклизма? Драки по своей природе – кочевники. Что-то изменилось в местах их обитания, и они – ушли. Возможно, племя Хромой Черепахи захватили и увели в плен кто-нибудь из соседей.... На моей памяти как минимум одно крупное племя хотело поглотить маленькую общину родичей Ар'рахха. Тогда у них не получилось. Но кто знает, сколько попыток было потом? Может быть, какая-нибудь и удалась.....

Землянин скосил глаза в сторону беспечно купающейся супруги. Женщина вдоволь наплавалась в теплой воде; перевернулась на спину, легла на воду, чтобы передохнуть.... Что-то насторожило бывшего звездного рекрута в небольшом заливчике, соединенным с океаном узким проливом. Он никак не мог понять – что....

"Жаль, Ар'рахха с нами нет, он сейчас точно отправился бы на рыбалку. Пострелять в воду....

"Рыбы..... Рыба.... Странно.... А почему в таком замечательном водоёмчике совсем нет рыбы? – мысль у Александра заработала быстрее, ладони мгновенно вспотели. Человек почувствовал некую опасность, исходящую от водоемка с кристально чистой морской водой. Заречнев хотел было вскочить, закричать, заставить Маялу выйти из воды.... В его мозгу внезапно промелькнула картинка огромной рыбыны, пожирающей Нольта.....

Однако секунды проходили за секундами, но ничего не происходило.

– Фу ты! Чёрте что! Показалось! – облегченно выдохнул землянин, вновь присаживаясь на пригорок. – Нервы тебе нужно лечить, Санёк, а не выдумывать что попало! – негромко попенял себе человек. – "Итак, на чём мы остановились?"

На том, что со значительной части континента исчезли коренные жители, не оставив при этом никаких следов. Ну, или – почти никаких. Яйца-то – остались.

И они свидетельствуют, что с размножением у аборигенов случился некий коллапс.... Хранилища Жизни перестали "плодоносить", у драков перестали "рождаться" дети, при этом сами драки способность к вынашиванию оплодотворенных яиц не утратили.

Что сделал бы я на месте драков в такой ситуации? Наверное, постарался бы найти другое место, территорию, в котором можно обустроить новое Хранилище Жизни и оно будет исправно выполнять возложенные на него функции – равномерно и продолжительное время поддерживать нужную для созревания кладки температуру.

Где на планете могут быть такие места?

А вот это – сложный вопрос. По крайней мере – пока.

Я и прежде не очень-то понимал принципы по которым драки устраивают свои инкубаторы, а уж теперь, когда климат на планете столь сильно и странно изменился....

С другой стороны....

Здесь, на окраине Хвоста Дракона, не осталось никаких следов и никаких намеков. Но здесь жило не очень много драков. В основном – охотники и рыболовы. У которых из имуще-

ства – только копья, стрелы и сети. Но в городах-то – ситуация другая. Многие ремесленники не в состоянии унести с собой утварь или средства производства.

В городах, возможно, кое-какие следы или намеки – остались. Возможно, даже кто-то создал запас зерна и живет себе потихонечку где-нибудь в пещерах под городом. Впрочем, всё равно это только догадки.... Пока ясно одно – первые шаги на планете ясности не принесли. Скорее – добавили "тумана" в и без того неопределенные цели и задачи настоящей эспады.

Экспедицию на этом, собственно, можно было бы и прекратить. Однако одна деревня, пусть и совершенно пустая, даёт слишком маленький объем информации для того, чтобы сделать хоть какие-то выводы. Должны ведь быть на планете живые! Должны! Ведь просеку кто-то же вырубил!

Может, прав был Стант, когда утверждал, что начинать поиски нужно от побережья, максимально приближенного к просеке?

Возможно..... Но тогда мы никогда не узнали бы, что в племени Хромой Черепахи перестали выводиться детеныши.....

Ладно..... Утро вечера мудренее....

Завтра, после восхода Отца Богов двинемся по пути, который мы с Ар'раххом однажды уже прошли – то есть вдоль восточного побережья континента". – Заречнев проводил взглядом посвежевшую и отдохнувшую супругу, выбирающуюся на берег, прилег на траву.... Усталость и напряжение последних суток понемногу начали спадать. Землянин не заметил, как уснул....

...Проснулся Заречнев уже после заката.

Какое-то местное насекомое забралось на его одежду, осторожно ощупало длинными усиками-антеннами его кожу, волосы....

Александр рукой схватил жука за середину продолговатого туловища, перевернул брюшком вверх. Жала у насекомого не было. Жвал, могущих серьезно повредить кожу человека – тоже. Зато имелись довольно большие для такого тела глаза и крылья – чтобы летать.

Заречнев осторожно отпустил жучка в траву, вздохнул: – Каждая тварь божья имеет какое-либо значение для мира, в котором она обитает. Насекомое, судя по всему, совершенно безопасное для людей.... Каждый в этом мире выживает как может. Эти – мелкие – держаться поближе к воде. Интересно, чем они питаются? Может, соком растений? Или вообще не питаются.... Есть же на Земле бабочки, у которых отсутствует ротовой аппарат. Жизнь их в качестве бабочки – коротка, а задача заключается только в том, чтобы отложить кладку и дать жизнь новому потомству".

Сбоку раздался шумный плеск воды – в залив с разбега устремились оба спецназовца, неотступно следовавшие за принцессой Великой Империи; наблюдавшие за ней с берега, когда она блаженно купалась в водоёме.

Землянин завистливо проводил глазами их рельефные поджарые торсы настоящих атлетов, встал, опираясь на руки, чтобы посмотреть, как купается личная охрана принцессы Великой Империи.

Внезапно необъяснимое чувство страха и тревоги накатило на него, горячей волной охватило его тело с головы до пяток....

"Опасность! Опасность"! – верещала его интуиция. Землянин произвольно сделал шаг к заливу, затем – другой, намереваясь крикнуть бойцам, чтобы они как можно быстрее покидали водоём....

Однако ничего не произошло, гладь соленого озера была безмятежна и величественна.

– Фу ты, чёрт! – тихонько выругался человек, медленно приходя в себя от горячей волны. – С нервами явно что-то не так. Вроде и поспал, и отдохнул, а всё равно.... Наверное, это на меня измена Маялы так подействовала.

Заречнев отряхнул с кожи прилипшие песчинки, неторопливо побрёл в сторону вездехода.

– Вы только костер не разжигайте! – посоветовал он бойцам, плескавшимся в заливе. – Здешние драконы ночью тоже неплохо видят. Хотя.... – он вяло махнул рукой, не оборачиваясь, продолжил свой путь в сторону машины.

Штатные места Маялы и Александра располагались в задней части "колесницы богов", рядом с медицинским оборудованием. Места ближе к переднему выходу закономерно достались бойцам спецназа и их командиру – зрелому мужчине средних лет, с седым ёршиком на голове и характерным для много повоевавших военных прищуром тёмно-зеленых глаз.

Именно он первым рванул из вездехода, когда услышал неожиданно мощный всплеск со стороны озера.

– Тревога! – крикнул он, подхватывая личное оружие. – К оружию! Боевая тревога! Спецназовцы мгновенно вскакивали, хватали оружие, моментально перемещались на улицу.

Заречнев рванул вслед за всеми.

Кто-то пустил ракету, над озером стало очень светло, водоем просветило на всю глубину, словно рентгеном...

Огромная рыбина – или что-то другое, обитающее в воде – схватило своей огромной пастью бойца поперек туловища и быстро удалялось по протоке в сторону океана.... Кто-то из воинов поднял оружие, командир быстро опустил руку на ствол оружия:

– В воде ты его не достанешь! Да и мертв он уже, скорее всего! Видишь, сколько крови!

Крови, действительно, было довольно много; за резво удаляющейся рыбиной тянулся обширный красный след...

– Что случилось, рассказывай! – приказал командир своему воину, судорожно сжимавшему кулаки.

– Мы купались! – слегка дрогнувшим голосом доложил он. – Внезапно из глубины кто-то выпрыгнул и схватил Бойго. Пасть – огромная. Я слышал, как хрустнули кости грудной клетки...

– Почему потеряли бдительность? Как вы не заметили такой огромной рыбины? Или что это там было? – он вопросительно посмотрел на землянина. Александр промолчал.

– Рыба хорошо маскировалась. – продолжил доклад солдат. – Цвет её кожи полностью соответствовал цвету песка на дне. Её не было видно до самого последнего момента. Потом, когда она схватила Бойго, цвет кожи быстро поменялся....

– Что это было? – вопрос командир адресовал непосредственно Заречневу. Все обернулись к землянину.

Заречнев тяжело вздохнул, обвел глазами воинов, Стана, Маялу, до которой только сейчас стало доходить – какой опасности она подвергалась, купаясь в заливе.

– Мне этот вид животных неизвестен. Вижу такой впервые. Однако на суше есть как минимум один вид, который может сливаться с окружающей обстановкой. Ну.... Такой гигантский хамелеон, что ли.

– Почему не доложил ранее?

Землянин встретился глазами с офицером, пристально посмотрел ему в глаза.

"А не ты ли, красавец, намерен кувыркаться в моей женой в вездеходе? Очень даже может быть". – подумал Заречнев, отводя взгляд в сторону.

– Кто-то забыл провести инструктаж по технике безопасности перед началом экспедиции? Этот "кто-то" – точно не я! – ответил он. – Инструктаж по технике безопасности – прямая обязанность командира подразделения. Я к вашей структуре вообще никакого отношения не имею. Вы мне не подчиняетесь, как впрочем – и я вам. Так что претензии не обоснованы. Я предполагал, вы давно это сделали по собственной инициативе. Все материалы, касающиеся флоры и фауны планеты – в открытом доступе. Изображение хамелеона тоже есть!

Офицер впился глазами в лицо землянина; промолчал. Видимо, файлы "из открытого доступа" спецназ просматривал выборочно.

– Всем – в машину! – приказал он, сверля глазами человека. – До утра из транспорта не выходить. Дежурить – по двое. Пост – на верхней площадке вездехода!

Утро не принесло ни облегчения, ни ясности в мыслях.

Александр регулярно ловил на своей спине тяжелый взгляд командира группы, а это, вкупе с полным "раздраем" в голове землянина, никак не помогало определиться с дальнейшими планами экспедиции.

Расстроенный вчерашним происшествием – гибель одного из членов команды в первый же день – очень дурной знак – Заречнев всё больше склонялся к мысли прекратить "поход в неизвестное", по крайней мере для всех остальных членов команды и отправиться на поиски самому.

После довольно плотного завтрака землянин, так и не склонившись ни какому определенному решению, решил.... испытать судьбу.

Он прошел к озеру и на глазах изумленной супруги, её солдат и учёного, скинул с себя одежду..... Оставшись в одних купальных плавках, без какого-либо оружия, он погладил свой слегка выпирающий живот, зашел по колено в залив, оттолкнулся от песка, без всплеска ушел в водоём.....

На глубине было тихо и спокойно. Александр выполнил несколько гребков, замер..... Он вытянул руки вдоль туловища; осмотрелся..... Глубина залива не превышала двух десятков метров. Вода была абсолютно прозрачной, а дно – ровным, песчаным. Затаиться на дне какой-нибудь огромной рыbine в таких условиях было чрезвычайно трудно. Пусть она хоть сто раз рыба-хамелеон. "Не исключено, – размышлял землянин, – что рыбина приплыла сюда непосредственно перед нападением на воина. Маяла плавала тихо.... А эти..... Сразу стали плюхаться, как дети. Вот хищница и среагировала. Хотя я, возможно и не прав и всё было именно так, как утверждают солдаты".

Александр оттолкнулся ногами от дна, всплыл на поверхность.

Солдаты возле "колесницы богов" спешно накачивали надувную лодку. После вчерашнего происшествия лезть в озерко не стремился никто.

Землянин едва заметно усмехнулся, не спеша поплыл к берегу.....

– Имею предложение! – довольно громко произнес он, натянув на мокрую кожу свою одежду. – Вы все возвращаетесь на "Грозный", тщательно изучаете все файлы, которые помогут вам выжить на этой планете.... И когда всё выучите, сдадите экзамены или тесты по флоре и фауне настоящей местности, вернетесь сюда снова. Но уже в новом качестве. Вооруженные новыми знаниями и какими-то другими защитными средствами, более подходящими для условий конкретно этой планеты.

– А ты? – спросила Маяла.

– Я, естественно, остаюсь здесь. Мне тут всё знакомо, да и я, можно сказать – свой. Видите, меня даже рыба тутошняя не жрет.

– Сейчас – не вечер! Да и купался ты очень тихо! – у командира группы с логикой и боевым опытом было всё в порядке. – Впрочем, если принцесса примет решение вернуться на корабль, мы, естественно, ничего против иметь не будем!

Все посмотрели на Маялу.

Принцесса Великой Империи отвела в сторону глаза, задумалась.....

Оставлять мужа на планете одного – точно не входило в её ближайшие планы. Однако и рисовать жизнь верных телохранителей ради пусть и важного, но всё же частного путешествия её супруга?

– Мне нужно подумать! – произнесла женщина и скрылась в недрах вездехода.

– Ну.... Пусть думает! Это её право! – негромко сказал человек. – Я своего решения уже не изменю. С вами или без вас я продолжу свой путь по намеченному маршруту.

– А какой маршрут ты себе определил? – не постеснялся уточнить Стант.

– Пойду туда, куда ты рекомендовал приземляться перед началом экспедиции. То есть к побережью, от которого – самый короткий путь к просеке. Доберусь до перевала, поднимусь на Хвост Дракона; осмотрюсь на месте. Найду просеку..... А там – видно будет. Как у нас говорят – война план покажет!

– А зачем тебе идти туда пешком одному? Мы спокойно может доехать туда на машине, все вместе. Да и путь займет меньше времени. Вместо того, чтобы болтаться орбите, наблюдая, как ты бродишь по здешним пустыням и джунглям, мы можем проделать тот же путь в транспорте, только – намного быстрее.

"А, что, логика в его словах, безусловно, есть!" – размышлял Заречнев, тщательно подыскивая аргументы не в пользу предложения вечного. Но – не находил.

Из вездехода показалась Маяла. Она успела переодеться в военный костюм; на ногах у неё красовались берцы – легкие и непромокаемые; за спиной виднелся довольно объемный рюкзак.

– Я – с тобой! – решительно сказала она, направляясь к супругу. – Если ты хочешь идти один и пешком, значит, я тоже пойду с тобой, одна и пешком! – Она поправила на груди лямки рюкзака, приподняла и поглубже воткнула в ножны большой военный клинок, притороченный к бедру.

– Мы не оставим принцессу! – твердо высказался командир группы. – Если вы считаете, что перемещаться по данной планете лучше пешком, значит – будем двигаться в пешем режиме!

Александр обвел глазами Станта, Маялу, "бультерьеров"-телохранителей, тяжело вздохнул.

– Как дети! – бурчал он, забираясь в "колесницу богов". – Держи направление на северо-восток! – передал он пожелание водителю вездехода. – Нужно постараться проехать вдоль побережья. Это примерно километров двести, если я не ошибаюсь. Прошлый раз с Ар'раххом мы шли несколько местных Дней.

... "Колесницу богов" эпизодически потряхивало, когда большие колеса транспорта преодолевали естественные препятствия. Землянин какое-то время помаялся в своем "купе", а потом решительно полез наверх, на верхнюю площадку.

Маяла проводила супруга взглядом, двинулась следом.

– Красивое место! – осторожно произнесла Маяла, понимая, какие чувства сейчас испытывает её супруг. – Тебе здесь нравилось?

– Да, неплохое.... – согласился землянин. – Воздух морской, зелень – кругом..... Была.... А сейчас.... – он махнул рукой в сторону непрерывной полосы бесплодной земли, простирающейся вверх по склону примерно на треть километра. – Когда мы с Ар'раххом здесь шли, он нашел на берегу небольшого осьминога, выброшенного на берег; мертвого, конечно. На пальцах объяснил, что изначально он тоже принял меня за осьминога. – Он улыбнулся уголками рта.

– А было что-нибудь интересное или необычное, когда вы шли здесь?

– Было....

– Расскажешь?

Землянин пожал плечами, задумался....

– Можно и рассказать! – произнес он, размышляя. Не все смотрели "реал" так дотошно как он. Да и времени прошло очень много....

– Дракона мы здесь подобрали. Небольшенького такого. Молоденького.... У него крыло было повреждено. Летать уже не мог. Его хищники точно сожрали бы.... Мы ему крыло тогда починили. Нитками.

– А что было потом?

– Ничего. Он разбежался по песку и – улетел....

Заречнев надолго замолчал, вспоминая прошедшие Дни....

...Маяла осторожно перебралась поближе к супругу, присела рядом, привалилась теплым плечом....

После полудня решили сделать привал.

"Бультерьеры" высыпали из двери, веером рассыпалась по побережью – проверять периметр....

Заречнев легко спрыгнул вниз прямо с площадки. Маяла осторожно спустилась по ступенькам.

– За небом следите! – негромко посоветовал землянин командиру. – А то, не ровён час, налетят драконы; вы мне потом скажите, что я инструкцию по технике безопасности не провел!

Командир остро и неприязненно глянул в лицо человеку, распорядился двум стрелкам занять место на крыше "крузера".

...После сытного обеда и непродолжительного отдыха группа погрузилась в транспорт и продолжила движение на север континента.

Землянин занял место за штурвалом вездехода, Маяла, как обычно, устроилась в правом кресле. Командир секьюрити, после непродолжительного размышления отправил наверх одного из своих бойцов....

...И вновь потекли минуты и часы неспешного путешествия к точке, у которой с побережья Океана начинается путь наверх, на перевал....

Александр заметил, что Маяла откровенно заскучала, предложил ей поуправлять тяжелым вездеходом.

Маяла не без удовольствия – согласилась.

Они поменялись ролями.... Маяла взяла управление на себя, благо место "второго пилота" почти ничем не отличалось от места "первого", занятого её супругом. "Колесница богов" зашелестела шинами дальше, а землянин, откинувшись в своем кресле на спинку сиденья, задремал под мерное раскачивание корпуса транспорта....

Однако поспать на этот раз человеку не удалось.

Примерно через час после "перемены мест" группа потеряла еще одного бойца.

Произошло это так....

....Ужас Неба всегда нападает неожиданно.

Азбучная истина, за познание которой обитатели планеты заплатили сотнями собственных жизней.

Драки – нужно отдать им должное – адекватно оценили и высокий интеллект крылатого хищника, и его "вооружение" – жаркое пламя и короткие, но крепкие лапы с длинными и острыми когтями. Почти сразу родилось правило: в дальнюю разведку или на охоту никто из аборигенов по одиночке не ходит....

...Закемаривший землянин сквозь дрему расслышал несильный удар по верхней части "колесницы богов" и следом – вскрик своей супруги....

Маяла резко нажала на педали тормоза. Машина дернулась и остановилась...

Заречнев открыл глаза...

Прямо по курсу огромный Ужас Неба энергично работая крыльями, поднимался в небо. Его когтистые лапы сжимали.... бойца, оставленного на верхней площадке вездехода при просмотре за небом.

Командир секьюрити выскочил из бронетранспортера, вскинул винтовку, тщательно прицелился в существо, поднявшееся вверх на несколько сотен метров....

Сухо шелкнул одиночный выстрел. Дракон вздрогнул, перестал взмахивать крыльями, завалился на правое крыло... Несколько секунд он скользил в сторону океана, а потом.... выпустил свою добычу из лап.

Завалился влево, в сторону суши....

Командир дал прицельную очередь по зверю.... Дракон сложил крылья, резко ушел вниз; пули прошли перед ним....

– Опытный, гад! – прошипел спецназовец, закидывая автомат за спину.

...Боец несколько раз перевернулся в воздухе, через какое-то время стабилизировал падение....

– Разобьется! – крикнул кто-то из секьюрити.

– Нет! – твердо ответил командир. – На этой планете сила тяжести меньше! Срочно готовим лодку!

Землянин, с замирающим сердцем наблюдавший за полетом воина к поверхности воды сопровождал его взглядом до самой поверхности. Судя по действиям воина, парашютистом он был опытным. Перед самым вхождением в воду он развернул тело навстречу воздушному потоку и "солдатином" вошел в воду.

Прошло несколько секунд, показавшихся землянину вечностью. Наконец в месте падения из Океана показалась голова человека.

– Ура! – закричала Маяла, оборачиваясь к телохранителям, снимающим с верхней площадки "крузера" надувную лодку. – Давайте скорее!

"Метров триста или триста пятьдесят"! – определил землянин расстояние от места падения солдата до уреза воды. – "Если плавает хорошо, то минут за десять спокойно доплывет до берега сам".

Солдат, слово услышав его мысли, несколько раз взмахнул руками, пытаясь приблизиться к берегу.... "Бультерьеры" закончили накачивать лодку, дружно потащили её по длинному и пологому песчаному пляжу... Столкнули в воду, сноровисто попрыгали в неё; навалились на весла которые крепились где-то внутри.

"С мотором наверняка проживеет было бы"! – подумал человек, продолжая неотрывно наблюдать за четверкой солдат, спасающих своего товарища.

Неожиданно нехорошее предчувствие остро кольнуло его сознание. Александр быстро обернулся.... Ничего.... Он поднял голову....

Сверху, точно со стороны Отца Богов на него и Маялу пикировал Ужас Неба. Силуэт летающего хищника полностью растворился в ослепляющем диске красноватой звезды....

"А в сообразительности вам не откажешь"! – мелькнула мысль у Александра. Он метнулся к супруге, наблюдавшей за происходящим в море, одной рукой схватил её за талию, легко понес в сторону вездехода....

– Ты что делаешь? – возмущенно крикнула женщина – за мгновение до того, как землянин закинул её в транспортное средство. Рядом с "крузером" промелькнула тень крылатого хищника.

Маяла осеклась, резко повернула голову в сторону супруга; затем – в сторону моря...

.... Секьюрити преодолели почти треть расстояния, отделявшего их от товарища.

– Хорошо гребут! – пробормотал Заречнев, открывая один из ящиков. – А где у них бластеры?

– Должны быть в одном из этих! – бросила Маяла, устремляясь к выходу.

– Нет! – остановил её жестом человек. – Одной нельзя! Хищников может быть несколько!

Маяла остановилась, метнулась к другому ящику, открыла его.... Шагнула к третьему....

– Бластеров вы не найдете! – подал голос Стант откуда-то из глубины кабины. – Лучевого оружия на этом борту – нет.

– А куда оно делось?

– Осталось на корабле, разумеется!

– И – почему?

– Согласно правилам на планеты с колыбельными цивилизациями запрещено доставлять оружие типа лазерного. Только огнестрельное, да и то – не любое!

– Но бластеры – были! Я их сам в ящики складывал!

– А я – вытаскивал эти ящики из корабля!

– Ах ты, бессмертная сволочь! – землянин грязно выругался, зло сплюнул на пол. Он открыл крышку первого подвернувшегося ящика, схватил за цевьё первый попавшийся автомат, пошарил внутри, тшась найти снаряженный магазин.

– Магазины – в другой коробке! – услужливо подсказал вечный. – Во-он в той. А патроны – вон в том – квадратном металлическом!

– Ну почему? – ярился землянин, по очереди "ныряя" в емкости за магазинами и патронами.

– Таковы уложения правил безопасности на космических судах! – довольно спокойно ответил Стант. – Категорически запрещено хранить винтовки и патроны в одном ящике. Во избежание несанкционированного применения огнестрельного оружия на борту корабля, так сказать...

Где-то в море часто-часто затрещали выстрелы. Человек присоединил почти полностью снаряженный магазин к оружию, засунул в карманы пару пачек патронов, двинулся к выходу.... Его остановила Маяла, выразительно показав пальцем вверх.

Землянин остался внутри вездехода, выглянул в лобовой триплекс в сторону Океана, откуда не прекращаясь раздавались короткие очереди.

Однако воевали секьюрити не с драконами.

Что-то тёмное, большое, сильное и несомненно – очень опасное – время от времени появлялось из глубины вновь скрывалось под водой. Как только горб морского чудовища показывался из воды, кто-нибудь из группы спецназовцев немедленно открывал по нему стрельбу.

Солдата, спасшегося во время падения с большой высоты, не видно было нигде....

"Наверное, подобрали в лодку! Чует моё сердце, зря они злят морского зверя! Ох, зря!" – кольнуло Заречнева недоброе предчувствие. – "Но, может, всё ещё обойдётся...."

Не обошлось....

Военные, потеряв из виду упавшего товарища, налегли на вёсла....

Внезапно из воды высоко вверх вылетело огромное морское животное, всем своим немалым весом обрушилось на легкое надувное плавсредство обитателей Тороса.

Воины, нужно отдать им должное, сориентировались быстро. Они дружно брызнули во все стороны от лодки, на которую через долю мгновения обрушилась могучая туша обитателя Океана.

А потом началось нечто непонятное и страшное.

Вода вокруг остатков лодки словно закипела – так много морских обитателей собралось в том месте, куда свалились в воду телохранители Маялы.

Издалека слышались раздражающие душу крики – морские рыбыны и гады жрали секьюрити живьем.....

Вода вокруг воинов быстро потемнела, а вскоре стихли и крики....

Рот Маялы застыл в беззвучном крике, а землянин словно оцепенел.... Проходили секунды, но дочь Великого Императора и её супруг никак не могли прийти в себя от ужаса, который они только что увидели.

Пятеро самых подготовленных солдат Империи Тороса погибли менее чем за четверть часа.....

Заречнев как-то внезапно ссутулился, сгорбился, надолго и подавленно замолчал. Наконец, человек обрел способность двигаться.... Он выбрался из "крузера", осмотрелся вверх и по

сторонам, опустошенно и устало опустился на мокрый песок у одного из скатов "колесницы богов".

Из машины осторожно выбрался Стант, осмотрелся, присел рядом с землянином.... Рядом склонилась Маяла.

– Иди-ка ты в машину! – негромко посоветовал ей вечный. – Сядь на водительское место, при первой же опасности немедленно уезжай отсюда!

– А вы?

– А что мы? Если повезёт, не составим компанию парням из службы охраны. А если нет.... Наши потроха переварит какой-нибудь местный хищник. Ступай скорее!

Дочь Великого Императора хотела возразить, но промолчала. После небольшой паузы, вызванной раздумьями над предложением Станта, она скрылась внутри вездехода.

– Ну, и что ты про это всё думаешь? – после довольно продолжительного молчания спросил вечный, отстраняясь от закостеневшего от горя землянина.

– Я? Я – ничего не думаю! Если ты смотрел запись..... Тогда ничего такого не было. Да и в море я не плавал. Ну, а драконы..... Они и тогда были очень опасными. Хитрые, сволочи. Могли еще и огоньком угостить....

– Я тоже этого опасаясь. Не уверен, что корпус машины выдержит, если его хорошенько прогреть из пасти летучего гада! Нужно убираться отсюда! И поскорее!

– Ты имеешь в виду – с пляжа?

– Нет! Я имею в виду – с планеты!

– А как же драки? Ты же сам недавно говорил...

– Говорил! Но проверять свою теорию больше не желаю! Хватит! Напроверялись.... Еще один день таких "проверок" и от экипажа не останется вообще никого! Даже нас с тобой! Не говоря уже о ней! – вечный выразительно дернул головой в сторону двери вездехода.

Землянин подумал, встретился глазами с бессмертным, молча покачал головой.

Рисковать жизнью Маялы не хотел никто. Не для того они спасли дочь Великого Императора на Шаа, чтобы "по недоразумению" потерять её здесь.

Не для того.....

...Вторая половина Дня прошла в пути на Юг, к Хвосту Дракона. Заречнев угрюмо молчал, сосредоточенно двигая рычагами "крузера", Маяла забила куда-то на корму, тихо плакала в одиночестве, свернувшись "калачиком", Стан дремал рядом, в соседнем кресле.

Заречнев вознамерился было пригласить её в соседнее кресло, на место бессмертного, но был остановлен предостерегающим жестом вечного....

Заход Отца Богов застал "колесницу богов" в пути.

Александр, у которого от стрессов и огорчения совершенно пропало желание спать, решил не делать остановок; безостановочно гнал вперед тяжелый транспорт, не чувствуя ни усталости, ни сонливости.

Дочь Великого Императора, выплакавшись, задремала в своём крохотном отсеке, даже во сне не расцепив рук, обхвативших колени....

...К челноку "колесница богов" докатилась примерно в полночь.

Заречнев помассировал пальцами мышцы шеи, покрутил головой.... Долгое сиденье в водительском кресле утомило его.

– Да уж.... – пробормотал он, поднимаясь на ноги, движением разминая затекшие мышцы. – Спокойная и сытая жизнь на пользу мне явно не пошла. Хотя, причины, возможно, не только в образе жизни.... Ну, что!? – обратился он к Станту. – Дуй в корабль! Выпускай аппарат!

Вечный уколол взглядом человека, неохотно выбрался из теплого и уютного кресла "второго пилота" "крузера", направился к челноку....

– Стартуем прямо сейчас? – Стант обратился к землянину, но, судя по тому, как он посмотрел в лицо проснувшейся принцессы Великой Империи, всё-таки – ей.

– Нет! До корабля путь неблизкий и небыстрый. Сутки были очень сложными. Перед подъемом на орбиту лучше – отдохнуть! Всем – отдохнуть! – повторила она, заметив недовольный взгляд супруга.

– Хорошо! – не стал спорить землянин. – Но я останусь здесь, в транспорте, проверю кое-какие записи с наружных камер. Наверняка было что-то, что мы не заметили в суматохе!

– Посмотри! – пожала плечами Маяла. – А я – пойду. У меня завтра – тяжелый день. Нужно написать родственникам всех погибших....

Заречнев опустил глаза, сглотнул слюну, ссутулившись так, словно моментально постарел лет на десять, побрел внутрь транспорта....

Маяла развернулась, выскочила из "крузера", не оглядываясь, пошла внутрь корабля....

Александр машинально прикрыл за собой дверь. Он прошел на пост штурмана, находящийся в передней части вездехода, вывел на все экраны картинки с камер слежения....

Детальный просмотр события, унесшего жизнь пятерых военных системы Торос не выявил никаких новых фактов, за которые мог бы "зацепиться" взгляд землянина. На мониторах всё выглядело точно так же, как это видели глаза человека во время группового нападения плавающих хищников на группу Маялы....

Буже к рассвету, умаявшись окончательно, Александр уснул прямо "на рабочем месте", даже не выключив экраны.

...Разбудил его тонкий писк.

Звук шел от наручного коммуникатора....

– Через полчаса – старт! Просыпайся, лежебока! – голос Маялы был грустен, но бодр.

– Щас..... Хорошо.... – Заречнев открыл глаза, машинально глянул на картинку, застывшую на мониторе....

...Решение созрело быстро.

Заречнев выскользнул из вездехода, добрался до стены, аккуратно нажал на рычаг, открывающий створки.... Затем – на другой рычаг, управляющий рампой.

Вернулся в транспорт, уселся в кресло....

"Колесница богов" осторожно скатилась на траву, отъехала в сторону....

– У тебя всё в порядке? – голос принцессы был скорее уставшим, чем – взволнован. – Кто-то открыл створки ангара!

– Это я! – ответил землянин. – Решил проветрить помещение перед взлётом! Через десять секунд закрою!

Человек выпрыгнул из машины, бегом поднялся на трапу, сдвинул рычаги управления дверьми и рампой в исходное положение; также бегом вернулся в вездеход. Плюхнулся на водительское сиденье, радуясь удаче, ловко зацепил за ухо гарнитуру, скосил глаза на космический корабль.

Челнок втянул в себя аппарель, плотно закрыл створки грузового отсека.

Заречнев придавил ногой акселератор. "Колесница богов" сорвалась с места, быстро скрылась за высоким пригорком.

– Уф-ф! Кажись, пронесло! Не заметили! – прошептал землянин, облегченно отдуваясь. – Осталось только дожидаться старта....

Десять минут прошли в томительном нетерпении. Наконец, в наушнике раздался голос супруги.

– Мы закончили подготовку к с старту! А ты где сейчас?

– В транспорте! – Александр был рад, что ему не пришлось лгать.

– Тогда держись крепче! Взлёт!

Челнок мягко и легко оторвался от поверхности, ушел в сторону Океана.

Землянин тяжело вздохнул, коснулся рычагов управления.....

Путь предстоял неблизкий....

"Вряд ли Маяла хватится меня до того, как челнок войдёт в "Грозный" – размышлял человек, вновь направляя транспорт по знакомому маршруту. – А это примерно половина местных суток. Ну, или чуток поменьше. До места гибели группы точно успею доскочить. А там и до перевала – рукой подать!"

...К полудню Александр, как и планировал, "доскочил" до места гибели спецназовцев Тороса.

– Хоть крест какой-нибудь здесь поставить на память о парнях, что ли? – подумал он. Остановил "колесницу богов", долго и внимательно всматривался в экраны мониторов. Приоткрыл дверь, выглянул наружу....

"Если воздушные хищники настолько умны, как я о них думаю, что пляж – самое лучшее место для засады". – Размышлял он, попутно оценивая свои шансы остаться в живых, в случае внезапной атаки Ужасов Неба. По всему прикидкам получалось – шансы небольшие.

"Нет, пока рисковать не стоит!" – решил человек, возвращаясь из штурманского кресла в командирское. – "Даже ради памяти о погибших парнях! Может как-нибудь потом, или на обратном пути...."

Заречнев решительно придавил педаль акселератора.

– Саш! А ты где! – голос супруги в наушниках едва не застал человека врасплох. Заречнев убрал ногу с педали. Вездеход прокатился несколько метров, остановился.

– Как где? Там же где и раньше – в транспорте!

– Мы уже в корабле! Выходим из шатла. Давай присоединяйся к нам! Через час обед. Заканчивая свои дела и приходи в рубку. Нужно обсудить кое-что....

– Хорошо.... – тяжело вздохнул человек. – Надо обсудить, значит – обсудим!

"Часа полтора у меня есть" – решил землянин, выводя на экран спутниковый снимок восточного побережья континента. – "Я сейчас примерно здесь! А проход может быть дальше. Здесь.... Или – вот здесь! Если ехать со скоростью шестьдесят километров в час.... – землянин придавил педаль, джойстиком полуавтоматической КПП переключил передачу на повышенную....

Подъем на перевал оказался даже ближе, чем предполагал человек. Заречнев ненадолго остановился, нашел глазами знакомые ориентиры, решительно повернул налево.

Подъем начался практически сразу.

Землянин осторожно повел машину по широкой тропе, пологим серпантином змеящейся вверх, несколько раз тревожно оглянулся на мониторы – от фауны Дракии можно было ожидать чего угодно – от групповой атаки Э'го до табуна Ардов, сносящих всё на своём пути.

– Ну, и что это значит? – тон принцессы Великой Империи в наушниках не оставлял никаких сомнений, что она не просто раскрыла хитрость супруга, но и подключилась к внешним мониторам вездехода. – Надо полагать, что ты поднимаешься вверх по тропе, на перевал?

– Тебя сложно обмануть! – согласился с супругой человек. – Я, действительно, нахожусь на тропе, которая ведет на верх Хребта Дракона.

– Сложно.... Но ты как-то смог! – голос принцессы великой Империи не обещал Александру ничего хорошего. – Колись, негодяй, чего опять удумал?

"Негодяй" почесал затылок, стрельнул глазами по стрелкам приборов. При желании Маяла могла отключить двигательную установку и заблокировать систему управления прямо с орбиты. Однако мерное журчание мотора и веселое подергивание стрелок свидетельствовали, что до серьезных санкций дело пока не дошло. Пока – просто ругают....

– А чё тут колотья-то? И так всё понятно. Я продолжаю миссию в одиночестве. Не желаю, так сказать, рисковать жизнью и здоровьем венценосной особы. Между прочим – имею на то право!

– Какое такое право?

– Право – как твой муж; принимать решение о допустимой степени риска. Я думаю, ты не станешь оспаривать, что степень риска для тебя превысила все допустимые и недопустимые пределы?

– Не стану! – тяжело вздохнула принцесса. – Ну, и какие у тебя планы?

– Да, собственно, тот же, который мы разработали накануне. Только состав группы другой. Из одного человека. Я думаю, что это – правильно. Экспедиция – моя затея, интересы на планете в целом – только мои. Так что и рисковать – только мне.

– А о нас ты подумал?

– Естественно! В основном, о вас я и думал! С вами теперь вообще никаких проблем. Повисите пару неделек на орбите; если поможет чем-то – хорошо. Не поможет – да и шут с ним. Если погибну – на планету не возвращаетесь, улетаете без меня. Если справлюсь; найду что-нибудь – отправите челнок в автоматическом режиме.

– А если ты задержишься здесь надолго? На месяц, два, три?

– Улетите без меня!

– Как тебя понимать?

– А так и понимай! Я предлагаю обозначить какой-нибудь крайний срок. Например двадцать местных Дней. Или даже – пятнадцать. Если я ничего не найду и приму решение продолжить исследования, оставите меня здесь.... Вернетесь через... ммм... год, например. Или пошлете автоматический корабль.....

Маяла задумалась.

– Предложение, в принципе, нормальное. Но я сначала посоветуюсь со Стантом и с членами команды! – сказала она. – Вездеход блокировать не будем – он твой. Оружие и провиант, какой есть – в твоём распоряжении. Пока! – она отключилась.

Заречнев заметно повеселел. С учётом взрывного характера дочери Великого Императора можно было ожидать какой угодно реакции....

...Мотор заурчал натужнее. Заречнев сообразил, что впереди – самая сложная часть пути – наиболее крутой подъем перед самым седлом перевала.

Тропа, натопанная Ардами, стала поуже, широкие колеса вездехода то и дело спихивали вниз камни с края тропы.

"Как бы не кувырнуться вниз с такой верхотуры"! – подумал землянин, пристёгиваясь к креслу на все пять точек крепления. – "Улететь по тропе вниз далеко не улечу – деревья не дадут, но кости, в случае чего, переломаются просто замечательно, в фарш"! – он ощерился, представляя, как валится вниз "колесница богов", сшибая по пути молоденькие деревца... – "Ладно.... Не нужно думать о плохом. Тем паче, что до вершины перевала – рукой подать..."

– Ну, как движение? – Маяла, как никто другой, могла позвонить очень "вовремя".

– Да нормально. Вот, заканчиваю подъем! Осталось буквально пара поворотов! – Заречнев покрепче ухватил вспотевшими ладонями джойстики управления, напряг живот, "помогая" двигателю преодолевать последние метры подъёма.

– Ну, и что вы решили? – землянин шумно выдохнул, тыльной стороной ладони вытер испарину со лба – транспорт, наконец, выехал на площадку между двумя скалами, образующими седло перевала.

– Пусть будет так, как ты предлагаешь! – ответила принцесса Великой Империи. – По срокам мы тебя не ограничиваем; в случае чего сориентируемся по ситуации. Но у нас есть одно небольшое условие.

– Какое же?

– Непрерывная круглосуточная трансляция с мониторов транспорта на спутник связи; если ты на какое-то время уходишь из зоны видимости спутника – сброс "картинки" каждые два часа по корабельному времени.

– Принимается! – после небольшого раздумья ответил Заречнев. – Будете мне подсказывать, что твориться вокруг?

– Будем! – вздохнула женщина. – Очень надеюсь, что наши вчерашние потери – последнее на этой планете.

Глава 3

– Для начала не мешало бы осмотреться! – пробормотал землянин, пересаживаясь в кресло штурмана.

Он включил все экраны штурманского поста, придирчиво рассмотрел каждое изображение в отдельности.

Седло перевала – широкая поляна с плотно утрамбованной каменистой почвой – представляло собой изрядно вытянутый вдоль тропы овал серовато-коричневого цвета, с редкими проплешинами низкорослой травы, встречающейся только здесь, на самом верху Хребта Дракона. Кроны высоченных деревьев смыкались где-то далеко-далеко от поверхности, образуя густой шатер из сучьев и веток. Крохотная шапка из листьев венчала большинство здешних деревьев и лишь несколько толстых стволов, пустивших корни рядом с плотной тропой, натопанной многочисленными поколения Ардов, десятилетиями перемещавшими тяжкие обозы между побережьем и долиной, выпустили несколько толстых и прочных "рук" высоко над тропой, заботливо и терпеливо прикрывая своими дланями от испепеляющего взора Отца Богов изможденных изматывающим подъемом путешественников.

"Мало вероятно, что кто-то из летающих хищников захочет попытать удачи в охоте под пологом корабельного леса на самой макушке Хребта Дракона! – размышлял человек, ритмично поворачиваясь в кресле штурмана. – Драконы любят открытое пространство. Их стихия – "соколиный удар" с высоты.... Внезапный..... Результативный.... Тут, наверху, если и есть хищники, то только наземные. Или.... Или – драки, буде таковые остались на планете. Если мне не изменяет память, где-то относительно недалеко должен быть подземный проход с одного склона Хребта на другой, и тайный выход к секретной крепости местных "ниндзей". Проход мне, скорее всего, не найти, а вот крепость "теней".... Если попросить поддержки с орбиты, то есть шанс, что я смогу её обнаружить.

С другой стороны.... А оно мне это надо? В прошлый раз я их очень сильно расстроил, фактически похитив один из самых секретных артефактов здешнего мира – карту Дракии. Да и предводителя не без моей помощи уколошили. Косвенной, конечно.... Да и сам она нас тогда в Гнездо Э'го потащил.... Не-ет..... С поисками данного секретного форпоста желательно повременить. А вот просеку – проверить нужно. Тем более, что находится должна она не так уж и далеко.

Но всё это – уже утром"! – зевнул землянин, вставая с кресла. – "Завтра – снова тяжелый день..... Да! И машину на тропе оставлять тоже нежелательно. Мали ли...." – он вернулся за рычаги транспорта, медленно и осторожно съехал с тропы, направляясь в сторону от натопанного Ардами "шоссе".

Заречнев проехал между деревьев около сотни метров, остановился; заглушил двигатель. Высокие деревья плотно – стеной – встали на пути "крузера".

"Не проехать"! – грустно вздохнул землянин.

Он еще немного посидел в машине, прихватил оружие, открыл дверь машины, выглянул наружу.

Прохладный горный воздух мгновенно окутал фигуру землянина, тот зябко повел плечами.

"Ночью наверняка будет еще холоднее"! – подумал он, возвращаясь в кабину и закрывая за собой металлическую створку. – Завтра придется перейти в пеший режим, значит, понадобится более теплая одежда".

Выбор обмундирования в ящике с надписью "экипировка" был немалым....

...Проснулся Александр задолго до рассвета. Местные сутки – он теперь это знал точно – продолжались сорок часов, с небольшим "хвостиком" из двенадцати минут.

В "Грозном" же, в соответствии с суточным вращением столичной планеты Великой Империи практиковался двадцативосьмичасовой режим бодрствования и сна.

Земляне, попавшие в Звездную Академию, приспосабливались к новому суточному режиму за одну-две недели, в зависимости от индивидуальных "настроек" собственного организма.

"Значит, пару недель опять помучаюсь"! – улыбнулся землянин, потягиваясь в своем спальном мешке. – "С учетом предрассветных и вечерних часов полезное время Дня можно увеличить до двадцати четырех – двадцати шести часов. Потом, разумеется.... А пока..... Придется делать перерывы между утренними и вечерними периодами бодрствования. Мне давно уже не двадцать лет и два десятка часов движения кряду меня быстро сломают. Прежде всего – физически. А мне ломаться нельзя...."

И Слава Богам – какие есть в этом и других мирах, и тем, о которых мне ничего ещё неизвестно – Маялы теперь нет рядом со мной. Постоянный страх за её жизнь и здоровье сильно усложняли выполнение задуманного. Зато сейчас.... Опасения за свою жизнь, конечно, есть. Но только – за свою....."

Заречнев несколько раз пошевелился, устраиваясь поудобнее; перевернулся на другой бок.... Засопел ровно и спокойно – уснул.

"Вот же нервы у этого смертного, – с лёгкой завистью подумал Стант, выключая камеру внутреннего слежения "крузера" – высоко над планетой, в сотнях километров от этого места. – "Спит, как младенец.... Ну, посмотрим, что ты придумаешь к утру. Будешь придерживаться намеченного плана, или как обычно – начнется жесткая импровизация"?

....А человеку снился сон....

– Папа! – маленькая девочка в коротком платьице, с двумя аккуратными косичками светло-русого цвета – подбежала к Александру, подняла вверх свои крохотные ручки, всем своим видом показывая, что она устала и теперь хочет отдохнуть. Причем, непременно – на ручках у своего родителя. Землянин широко улыбнулся, наклонился, подхватил лёгонькое тельце своей дочери. – Ну, что, Таша? Набегалась?

Девочка несколько раз быстро кивнула.

– Что пойдем смотреть? Животных, или рыб?

– Сначала – зверей, потом – рыб!

Александр улыбнулся. Язык системы Тороса был не столь сложен, как русский или китайский, но освоение грамматики всё же требовало некоторых усилий, особенно – со стороны маленьких девочек.....

Мужчина оглянулся на супругу, застрявшую со старшим сыном возле какого-то аттракциона, заметив её взгляд, наклонил голову, предлагая ей и сыну составить им с Ташей компанию. Маяла отрицательно покачала головой, выразительно показала подбородком на сына, пританцовывающего от нетерпения, показала два пальца....

– Всё понятно! – одними губами произнес Александр. "Осталось всего два заезда; потом – их очередь. – подумал он, одной рукой придерживая вертящую дочь, другой – указывая направление в сторону части парка развлечений, обозначенного на схемах как "Мир животных".

Маяла мягко кивнула в знак того, что поняла; отвернулась к сыну, что-то сказала ему на ушко. Сашка дернул головой в сторону отца, отрицательно качнул головой. Вышел из очереди на аттракцион, почти бегом направился к сестре.

– Я – с вами! – твердо сказал он, оглядываясь на мать. – Животные – это всегда опасно! Я – с вами!

Заречнев вздохнул. После того, как Маяла с сыном были освобождены из мира змеелюдей, у него теплилась надежда, что мальчик, в силу своего небольшого возраста, скоро забудет и голод, и ужасы плена.....

Однако всё случилось по-другому.

Цепкая память маленького человечка до мельчайших подробностей сохранила всё, что связывало его с пребыванием в холодном мире змеелюдей. Он часто вскрикивал по ночам; а чувство постоянного грызущего голода так долго не отпускало его, что он даже спать не ложился без аппетитной корочки хлеба, которую всякий раз вечером прятал под подушку.

Маяла пытались уговорить мальчишку, но тот был упрям....

Постоянный страх за близких и постоянная забота о младшей сестре "красной нитью" сквозили в его поведении. Иногда на лице старшего внука Великого Императора прямо читалось: "Не смог защитить мать, не дам в обиду хотя бы сестру"!

Заречнев сдержанно кивнул сыну, приобнял за плечи. Сашка не отстранился; наоборот, прижался к нему покрепче..... Землянин очень много времени проводил с приемным сыном, который для него давно стал родным; Александр-младший, отлично знавший какую именно роль сыграл его отчим в судьбе его и его мамы, полюбил Александра, как родного отца.

Маяла видела, как развиваются отношения между её сыном и отцом её младшего ребенка, искренне радовалась, что в семье – мир и полный порядок.

За исключением того времени, когда не шалила Таша.

А шалила она постоянно.....

Единственным человеком, чья энергетика магически действовала на непоседливую дочь принцессы Великой Империи, был её отец. Порой, когда энергия девочки начинала фонтанировать настолько мощным "ключом", что все в доме становилось с ног на голову. Маяла, понимая, что ей с дочкой не управится, выразительно смотрела на супруга.

Александр ловил "страшный" взгляд Маялы, ловко подхватывал пробежавшую мимо дочурку, прижимал к груди.... Таша на долю секунды затихала в крепких объятьях отца; этого крошечного промежутка времени Александру хватало, чтобы задать единственный, но очень важный вопрос:

– А хочешь, я тебе про страшных животных с других планет расскажу?

Внимание маленького чертёнка мгновенно переключалось на "страшных животных", которых отец знал великое множество, она становилась покладистой и послушной. Отец нес её в креслице, усаживался напротив, начинал рассказывать про медведей и волков, львов, бегемотов, носорогов, слонов, жирафов и рысей....

Иногда – показывал картинки или слайды. Но чаще – короткие видео, о происхождении которых он не рассказывал никому.

Единственной запретной темой виртуальных экскурсий были змеи. О змеях – в любом их виде – Александр не говорил никогда.

Девчушка слушала и смотрела отца всегда с огромным удовольствием, впитывала новые знания, словно губка – воду.

"Страшных" животных в парке развлечений для детей Тороса, разумеется, не было. Но были другие: редкие, забавные и необычные.

– Вот посмотри! – говорил мужчина, показывая дочери небольшого зверька, закрытого толстым полимерным стеклом. – Это чанг! Обитает на одной из планет системы Эрг....

– Папа! А почему он – чанг? – Таша ловко соскользнула с рук отца, шагнула вперед, уткнулась в полимер носиком и пальчиками.

– Хм-м.... Не зна.... Хотя, постой! – Заречнев наклонился к стеклу, на котором мелкими буквами было что-то написано....

Чанг – потому что когда зверьки выходят на поверхность они издают крики, похожие на это слово!

– А зачем они так кричат?

– Ну, наверное, они так коммуницируют друг с другом. Переговариваются на своем языке! Видишь, какие у них лапы мощные? Знаешь почему?

– Почему?

– Потому что большую часть своей жизни эти животные проводят под землей, в вырытых ими норах. Вот поэтому у них такие могучие лапы. Как у крота.

– Как у кого? У кота?

– Нет. У другого животного. Потом расскажу.

– Папа! А что они едят?

– Ну-у..... Щас уточню.... А-а.... Вот..... Питаются чанги животным и растительным кормом. Едят всё. То есть они – всеядные. Травку там кушают, червяков разных, гусениц..... Наверное..... Что там еще может быть в пустынях, в которых они обитают? Наверное – всё.....

– А дети у них бывают?

– Да! – твердо ответил отец. – Бывают. Один; иногда – два детеныша. Беременность – сорок пять дней....

– Папа! – перебила его дочь. – А таких как мы – они не едят?

– Не-ет! Не едят. Мы – большие. Они – маленькие. Пойдем дальше! – он приобнял дочь за плечи, легонько развернул в сторону следующего вольера, шагнул вперед, раздвигая толпу, окружающую вольер с чангами....

Краем глаза почуял какое-то быстрое движение сбоку.

Его рефлексy опередили его разум. Тело мгновенно переместилось в "чупа-чупсовое время" – особое состояние, при котором значительно ускоряются нервные процессы в организме и при этом сильно – внешне – замедляются процессы, происходящие вне его.... Заречнев повернул голову, увидел, как чанг очень быстро прыгнул на спину его дочери.

Точнее – попытался это сделать.

Землянин махнул рукой, тщаь поймать в полете невероятно быстрого землероя, однако его рука..... поймала только воздух

Зверек крепко ударился в толстое защитное стекло, сполз вниз, оставляя на прочном полимере глубокие царапины от когтей.

Всё произошло настолько быстро, что посетители ничего не заметили.

Только Маяла, почувствовав что-то неладное, быстро обернулась.... Заречнев шумно выдохнул, разжал кулаки.

– Показалось! – виновато буркнул он, не желая расстраивать супругу и детей. – А пойдемте смотреть на рыб!

...Заречнев проснулся от боли в руке. Ловя в своём сне прыгнувшего чанга, он ударился рукой по металлической переборке.

– Ерунда! До свадьбы доживет! – тихо прошепел он, потирая ушибленное место. – Да и вставать пора. Через час – восход Отца Богов!

Заречнев любил здешние восходы....

Он наскоро ополоснул лицо холодной водой из умывальника, вернулся в свое спальное место, закинул руки за голову, закрыл глаза, вспоминая самый памятный – первый – восход Отца Богов....

...Ленивое багрово-красное солнце выбиралось из-за горизонта непривычно медленно. Рассвет поэтому получился долгим и невероятно красивым. Вначале неизвестный художник невидимой исполинской кистью подкрасил розовой гуашью нижнюю кромку облаков. На фоне темно-фиолетового неба с редкими брюликами звезд они долго играли оттенками розового и красного цветов, принимали необычные очертания – то это причудливый всадник на розовом слоне, хобот которого, длинный и гнутый, почти касался земли где-то за горизонтом, то чудовищный, на половинку неба темно-серый крокодил с огромной зубастой пастью и неожиданно

мультишным розовым брюхом, то гигантский зефирный бутон, почти идеально круглый, ровный и свежий, словно его выпекли только сейчас. Затем мастер цвета перестал жалеть своей любимой краски и уже вовсю, что называется, от души, залил краснотой и облака, и вершину горы, и лес у ее подножья...

Наконец, долгожданным гостем стал выплывать сам художник неожиданной утренней красоты. Был он непривычно огромен и поэтому, наверное, немного пугающ. Длинные темные горизонтальные полосы глубокими морщинами избороздили красное лицо великана. Казалось, это сам Бог смотрит сверху, прищурив глаза....

....Запиликал коммуникатор. Александр открыл глаза, поднял руку.... Оказывается, он вновь уснул и проспал почти тридцать минут.

Его вызывал Стант.

– Привет, лежебока! – голос вечного был на удивление спокойным и доброжелательным. – Долго еще валяться будешь? Не хочешь выглянуть наружу? Местное солнышко встает через тридцать минут....

– А чё за срочность? – не очень вежливо отозвался человек. – Перед рассветом – самое холодное время суток. А здесь, наверху – холоднее втрое! Погоди! Щас гляну на термометр..... Так..... На шесть градусов выше точки замерзания воды....

На другом конце линии надолго замолчали, "переваривая" услышанное.

– План на сегодняшний День какой-то есть?

– Да, есть! Хочу проехать до просеки. Если получится....

– Почему – если?

– Стволы очень плотно стоят. Да и гребень – каменистый. Ты меня видишь?

– Видеть – не вижу, но пеленг аппарата – чёткий.

– Сколько отсюда о просеки?

– Километров тридцать, примерно. По прямой. А сколько ты на самом деле наплутаешь – одному Богу известно. Может тридцать пять верст, а может – и полсотни. Кстати..... У планеты – устойчивое магнитное поле. Так что можешь воспользоваться компасом.

– А где приборы? Искать лень....

– А не надо искать. Компас входит в стандартный набор бойца. Там, на груди, есть кармашек. В кармашке – компас. Со снаряжением определился?

– Да! Возьму продуктов на четыре дня, палатку, термоскатку, воду.... Из оружия – карабин, пистолет..... Ну и нож, конечно....

– Тот самый?

– Да, его....

Вечный снова надолго замолчал.

– А чё не спросишь, как Маяла?

– А зачем? Она наверняка на меня сильно обижена. Я думаю, что эту рану лучше не бередить....

– Ты про погибших?

– И про них – тоже.

– В гибели охраны ты не виноват. Всё произошло совершенно неожиданно....

– Но если бы я не настоял на экспедиции сюда, они все сейчас были бы живы и сидели бы дома, со своими семьями.

– Они могли не лететь....

– Нет, не могли! Как личная охрана Принцессы они обязаны были следовать за ней повсюду.

– Это -так. Но в гибели в Океане виноваты только они сами.

– И Устав.... – в тон ему ответил человек. – который предписывает спасать жизни товарищей.

– У каждого – своя правда! – тяжело вздохнув, ответил бессмертный. – Но в одном ты прав – парней с того света не вернешь..... Когда выдвигаешься?

– Да практически уже через четверть часа.

– Мандражируешь, наверное?

– Есть немного! – не стал кривить душой землянин. – Я пятнадцать лет в автономном не был. Мне кажется, что я не готов к сюрпризам, которые еще может преподнести эта планета.

– А ты на рожон сильно и не лезь! Тебе все-таки – не двадцать два. Сорок, с хвостиком! Мышцы ослабли. Жирком зарос. Дыхалка не та.....

– Умеешь ты поднять настроение товарищу перед тяжелым походом! – огрызнулся Заречнев, отключая коммуникатор.

Он обернулся к приличных размеров баулу, встал, приподнял его одной рукой.

– Пойдёт! – резюмировал он, наклоняясь на оружием. – На Земле я бы точно намучился. А здесь..... Всё в два раза – легче!

"Присяду перед дорогой"! – решил землянин. Он примостился на краешек штурманского кресла, задумался..... Если всё пойдет так, как он запланировал, успеет вернуться к транспорту до захода Отца Богов. Если нет – ночевать придется в лесу. При ночных заморозках, без костра – сложно.

Заречнев прошел к одному из ящиков, покопался в нём....

"Возьму парочку"! – решил он запихивая ПСРы – походное средство розжига – в карманы куртки и рюкзака. ПСРы отличались от обычных зажигалок примерно так же, как компьютер отличается от калькулятора, давая устойчивое и сильное пламя даже после попадания в воду, под дождь; после длительного пребывания в снегу.

"Пора"! – Заречнев вздохнул, открыл дверь, выбросил наружу мешок, закинул на плечо автомат. Выбрался наружу.... Внимательно осмотрелся по сторонам.....

...Первый привал он сделал через два часа – согласно собственного предварительного графика движения. Выбрал удобное место, снял с плеч мешок, неожиданно потяжелевший уже за первые часы похода, в очередной раз тщательно осмотрелся....

Узкая тропа, по которой он шел, наверняка была протоптана кем-то из стадных животных. Широкая, словно ручей, она струилась между деревьев, неожиданно делилась на несколько узких "протоков", которые затем, спустя какое-то время, также неожиданно вновь сливались в одну широкую дорожку.

В некоторых местах плотно утоптанная тропинка изрядно заросла травой, из чего землянин логично сделал вывод, что дорожка эта – старая, однако никто ею в последнее время не пользуется и потому шагал вперед без особой опаски.

Но и бдительности не терял, ежеминутно поворачивая голову во все стороны на предмет обнаружения любых животных, могущих представлять опасность для одинокого путешественника.

...Александр глянул на часы, осмотрелся....

"Пора подниматься"! – вздохнул он.

Встал, накинул на плечи рюкзак, двинулся в путь, как и прежде, на Север....

...Просеки он достиг через пять часов пути, с учётом всех привалов и остановок.

С первого взгляда стало понятно: деревья на пространстве широкой в несколько сот метров и длинной в три-четыре километра повалила не стихия.

Ветер на рубит стволы топорами и не очищает упавшие тела лесных исполинов от сучьев...

Александр в очередной раз осмотрелся, устремил свой взгляд в небо. Снял рюкзак, долго шарил внутри; наконец, нашел, что искал – небольшой тактический бинокль серо-зелёного цвета. Оптический прибор был лёгок и прост в обращении.... Имел функцию цифровой записи на встроенную карту памяти, пластиковый футляр и тонкий кожаный ремешок...

"Драконов пока не видно, но вряд и я успею добежать до деревьев, если они внезапно объявятся"! – землянин повесил бинокль на грудь, взял оружие наизготовку, снял его с предохранителя, осторожно пошел влево – в обход просеки....

Шагать долго не пришлось....

Пни от срубленных деревьев перестали попадаться вовсе, а на противоположной стороне просеки открылся тёмный провал....

Однако рисковать землянин не стал – даже три сотни метров просеки могут стать смертельным кроссом, если на него одновременно нападут два или три летающих хищника. Землянин отметил на карте место, где обнаружилась тёмная аномалия, продолжил движение по левому "флангу" вырубки, внимательно посматривая в небо и по сторонам.....

– А этот-то, я посмотрю – совсем свежий! – негромко произнес Заречнев, наклоняясь к очередному корневищу. Он положил длань на размочаленную верхушку пня, осторожно погладил то, что осталось от когда-то высокого и могучего дерева. – Что же в вас такого, мои хорошие, что вас выкосили здесь, словно литовкой – крапиву за баней?

Пень, разумеется, ему ничего не ответил....

Александр побрел дальше, ни на минуту не переставая озадаченно озираться по сторонам и в небо над головой.

...Самые свежие пни обнаружились на северной оконечности просеки. Зарубы на них выглядели так, словно топор их оставил их не более двух месяцев назад – по земному календарю, разумеется.

Заречнев присел на пенек, озадаченно почесал пятернёй макушку.

Версий после продолжительного размышления, как обычно, родилось несколько. Первая, самая очевидная – лес вырубил аборигены, которые скрываются где-то в лесу неподалеку. Стволы использовали в качестве топлива. Вторая..... Лет вырубил – они же; затем переместили его куда-то в другое место неким транспортным средством, не оставляющим следов на твердой каменистой почве горного кряжа.

"Может, инопланетяне какие-нибудь шалят"? – размышлял человек, не прекращая бдительно наблюдать за облаками над горными вершинами. – "Прилетают. Рубят деревья. Очищают от веток и увозят куда-нибудь в другой край Галактики. При нынешнем уровне развития технологий перемещение таких объемов леса – вообще не проблема. Однако возникает вопрос.... Зачем деревья свалили так примитивно – топором? Не воспользовались лазером; на худой конец – механическими средствами вроде электропилы.... Нет, здесь что-то другое.....

Так что же в этих деревьях такого ценного, что валят их уже несколько лет кряду и никак "насытятся" этим лесом не могут. Ни в Китай же его отсюда вывозят, в конце концов....

"С чего начать"? – размышлял землянин, осматриваясь по сторонам. – "Может, для начала стоит срубить парочку деревьев и посмотреть, что в них такого ценного – может, смола какая-нибудь редкая, если за ними драки поднимаются на самый верх горного кряжа – а это путь неблизкий, и небезопасный".

– Ладно! Начнем, пожалуй, с тебя! – обратился человек в высокому и стройному дереву, вознесшему свою крону на добрые пять десятков метров над уровнем почвы. Заречнев снял с плеча автомат, заплечный мешок, аккуратно прислонил к военному рюкзаку оружие – так, чтобы, при случае, им можно было воспользоваться буквально за мгновения.

Вынул из ножен свой тесак, встал так, чтобы видеть одновременно дерево, небо, оружие и просеку, размахнулся....

Сталь вошла в дерево, как в масло.

Человек нанёс буквально с десятков ударов, после чего дерево накренилось и стало заваливаться в сторону просеки.

"Лесоруб" не стал искушать судьбу, заблаговременно отошел в сторону....

Ствол свалился кроной в центр просеки, спружинил, комель подпрыгнул неожиданно высоко, грозя снести половину черепа зазевавшемуся "лесозаготовителю".

– Ну, ладно! Я тебя свалил! Теперь попробую сжечь кусочек тебя! – человек прошёл вдоль ствола, аккуратно стесал толстые и тонкие ветви с одной стороны кроны, поволок хворост в сторону скального выступа, замеченного им во время очередного превентивного осмотра леса и неба.

Костер занялся быстро. Огонь жадно лизал сухие веточки и сучья, которые ярко сгорали в жарком белом пламени, однако тепла давали мало – по сравнению, например с осиновыми или сосновыми поленьями.

"Значит, валят деревья не на топливо"! – определился Заречнев, ставя мысленную "галочку" в одном из нескольких "пунктов" своего виртуального план-задания. – "Хорошо! Теперь поведём исследование на наличие полезных смол...."

Землянин стесал ветки с другой стороны дерева, вынул из мешка котелок, нарубил, набросал в него веток, развел небольшой костерок, над которым аккуратно пристроил доверху наполненный ветками котелок.

Ждать пришлось довольно долго.....

Огонь весело гудел под быстро почерневшим металлическим снаряжением землянина, однако признаков смолы на его дне обнаружить не удалось.

– Хм-м.... – буркнул человек, длинной палкой снимая с костра свой котелок. – Значит, и не смола. Тогда – что?

Некоторое время землянин провел в размышлениях – куда деваются срубленные стволы, которые, судя по их размеру, чтобы переместить в какое-то другое место, нужен трелёвочный "транспорт" – как минимум – пара крепких Б'ка, а еще лучше – мощный и тяговитый Ард, с соответствующей упряжью. Однако ни следов копыт, ни следов лап на деляне ему обнаружить не удалось.

"Нужно обойти просеку по периметру полностью"! – определился, наконец, человек, мимолётно глянув на небо. До захода Отца Богов еще оставалась уйма времени.

Землянин сноровисто покидал в заплечный мешок все вынутые оттуда предметы, закинул его на плечи, подхватил оружие....

... Ничего примечательного осмотр периметра вывала не дал. Александр прошагал вперёд ещё несколько сот метров, впереди показался тот самый тёмный провал, который заинтересовал землянина ранее.

Провал оказался довольно широкой, крепко утоптанной тропой, плотно закрытой с неба кронами деревьев и кустарников, извилистым серпантинном уходящей куда-то вниз, в сторону Океана.

"Надо срочно проверить"! – "загорелся" Заречнев, ступая на утоптаный путик. Он поправил на плечах лямки, перехватил автомат, поминутно оглядываясь по сторонам и в небо, начал спуск....

Горный массив Хребёт Дракона возвышался над уровнем Океана километра на полтора; склон был относительно пологим и потому трехкилометровый спуск "по прямой" для человека незаметно превратился в десятиверстную "прогулку", благо сила тяжести на планете была невысокой, а шагать приходилось всё время под горку.

Ничего примечательного на этом пути Заречневу не увиделось и не обнаружилось, за исключением разве что пары длинных кусков ствола, не очень красиво переломленных почти посередине и брошенных кем-то рядом с тропой.

Человек долго шел по тропе, никуда не сворачивая, отвлекаясь только на осмотры периметра. Примерно через полтора часа пути тропа вывела его точно к берегу Океана.

Заречнев, предвкушая чудо, заметно ускорил шаг, практически выбежал на длинный и пологий песчаный пляж, широкой тёмно-желтой лентой опоясывающей всю видимую часть континента....

Длинные океанские волны тяжело и лениво накатывались на пологий пляж, ненадолго задерживались в самом конце своего "пробега", неохотно уползали обратно в Океан, чтобы черед десятков-другой секунд повторить свой "набег" сызнова.

Землянин тяжело и разочарованно вздохнул, по привычке, уже выработавшейся у него за этот День, быстро оглянулся по сторонам, посмотрел вверх....

Где-то далеко-далеко, почти у самой кромки облаков парила пара доминирующих хищников этой планеты. Заречнев инстинктивно сделал несколько шагов назад, укрылся в тени кустарника, вытянувшего свои узловатые руки-ветви далеко над песком, омываемым океанской водой.

– Ф-ф-у-ух! – облегченно выдохнул путешественник, пристально наблюдая за парой Ужасов Неба через крону растения. – Кажется, не заметили! "Но куда делась целая гора деревьев, которую – весьма вероятно – переправили с верхотуры кряжа именно сюда? – думал он. – Куда? Потасили куда-то по пляжу дальше? Или увезли морем? Но тогда возникают другие вопросы: кто увез? Куда увез? С какой целью?

И вообще, кто на этой планете мог бы организовать процесс заготовки древесины, транспортировки её к побережью Океана и последующей переправкой её морем в какой-то другой регион планеты?

С другой стороны.... Если деревья кто-то рубит в довольно больших количествах и возит, значит, цивилизация на планете не погибла. И поскольку нам на континенте пока ничего обнаружить не удалось, а тропа "лесорубов" выводит нас на побережье, можно ли предположить, что те, кто выжил на Дракии, теперь обитают не на континенте, а где-то в Океане?

Если это – так, то опять же возникает вопрос – где обитают выжившие аборигены? Как они перемещаются по поверхности воды? Как защищаются от нападений властелинов неба?"

Заречнев поскреб пятерней затылок, через крону посмотрел ввысь, где парили драконы. Крылатые хищники куда-то исчезли....

"Сожрут, окаянные"! – заволновался человек. Он развернулся, быстро побежал по тропе вверх.

...Бежал он недолго. Тяжелый заплечный мешок и многочасовой кросс-поход свинцовой усталостью опутали его ноги и тело, человек перешел на шаг, а потом и вовсе остановился, переводя дыхание.

"Придется ночевать где-то на подъеме"! – невесело подумал землянин, оценивая остаток собственных сил, высоту и длину подъёма и соотнося все это с весом заплечного военного рюкзака, с оружием. – Надо подняться повыше! Буду понемногу двигаться, пока есть силы и есть время. Хотя, как мне представляется, время захода на восточном побережье континента я определил неверно. Не учёл высоту кряжа и степень рассеивания света в атмосфере планеты. Иначе говоря – темнеть будет скоро и темнеть будет быстро.

К транспорту до темна мне уже не добраться.

Ночью могут прийти хищники!" – кольнула землянина неприятная мысль. – "Можно забраться на дерево, сделать гамак, как старые добрые времена. Но утренний туман, спускающийся с самой верхотуры, пробирает до костей.

Нет! Нужен костер! Желательно – такой, который будет греть всю ночь.

А что у нас может гореть двадцать часов? Правильно! Только толстое сухое дерево"! – память услужливо подсказала человеку "картинку" про два куска большого бревна, попавшие ему на спуске.

– Это как раз то, что нужно! – повеселел человек. Он несколько раз глубоко вздохнул, напористо пошел вверх по серпантину тропы....

Обломки деревьев нашлись там, где их впервые заметил землянин. Заречнев осмотрелся, сошел с тропы, подыскивая место для ночлега – его первого одиночного ночлега на этой планете – с тех пор, когда он покинул родной мир Ар'рахха. Довольно скоро нашлась неприметная пещерка в нескольких десятках метров от тропы. Судя по тёмному костровищу и остаткам рыбьих костей на земле, рядом со входом, в укрытии уже кто-то побывал, и возможно даже – ночевал.

"А что? Неплохое место"! – подумал человек, критически осматривая небольшой каменный грот и пространство вокруг него. – "Если вот здесь, у входа устроить "долгоиграющий" очаг, он своим излучением надолго запрет тепло в убежище".

Александр снял с шеи оружие, аккуратно поставил на землю заплечный мешок. Подхватил автомат, легкой походкой пошел к тропе – перетащить к месту ночлега тяжелые половинки переломанного посередине дерева.

Дошел до самого толстого обрубка, тяжело вздохнув, наклонился к нему, обхватил руками, чтобы взвалить дерево на плечо....

....Ствол неожиданно легко оторвался от планеты, одним концом взлетел высоко вверх – землянин вложил в этот рывок почти всю свою силу.

– Оп-па! – заволновался человек, тщась поймать равновесие под бревном, ускользающим из его рук.

К его немалому удивлению, ему это удалось. Солидный кусок ствола лег на его плечо, словно влитой. При этом Александр совершенно не чувствовал его веса. Заречнев подкинул бревно плечом вверх, укладывая свою ношу поудобнее, пошел вперед, легко лавируя между деревьями.

И только сейчас до него дошло – он тащит на одном плече четверть куба древесины и при этом совершенно не ощущает тяжести.

От неожиданного "прозрения" землянин сбросил на землю кусок дерева, словно это был не ствол, а ядовитая гадина.

– Вот же чёрт! – выругался человек, осматриваясь по сторонам. – Никогда не думал, что меня так сильно сможет напугать обычный кусок древесины. Хотя – обычный ли? – Он вернулся к стволу, зачем-то погладил подушечками пальцев плотную кору, осторожно приподнял дерево за середину....

– Килограммов пять, не больше! – определил он, возвращая обрубок ствола на своё правое плечо. – Что же это за дерево такое? Ну, прям местная бальса какая-то! – Александр, кажется, не замечал, что он разговаривает вслух, сам с собой. – Весит, как кусок пенопласта сходного объема. На Земле этот ствол потянул бы килограммов на десять-пятнадцать, а здесь, с учётом малой силы тяжести он не весит почти ничего! Идеальный материал для создания истребителя типа "Москито". Или – для строительства какого-нибудь судна или плота.

Землянин покопался в своей памяти, вспомнил, что, собственно говоря, слово "бальса" на языке индейцев и означает слово "плот"....

"И кто же у нас такой умный на Дракии; способный не только оценить свойства местной бальсы, но и построить из неё корабль, способный перемещаться по Океану, кишашему огромными, опасными и голодными животными? – размышлял землянин, возвращаясь к тропе за другим куском оставленного кем-то дерева. – К'нарр? Возможно...

Так кто же?

Заречнев вытянул из ножен тесак, снес пару стволов толщиной в руку взрослого рептилоида, разрубил каждый кусок дерева пополам. Заострил с одного края, подобрал один из камней, валявшихся под ногами, несколькими мощными ударами забил колья попарно точно напротив пещерки – так, чтобы между кольями свободно проходили части бальсовой древесины.

Подтащил к попарно вбитым кольям стволы, принесенные им с тропы, разрубил каждый из них ещё раз. После чего аккуратно сложил четыре обрубка один на другой – внутрь сооружения из тонких стволов.

Получился классический таёжный костер для длительных и холодных ночевки в морозной сибирской тайге.

– Теперь – не замерзнем! – довольно констатировал землянин, собирая вокруг пещеры мелкие веточки и хворостинки. Он затолкал "розжиг" под нижнее бревно, довольно хмыкнул. В очередной раз осмотрелся по сторонам, поправил на плече автомат, одной рукой прихватив заплечный мешок, двинулся в сторону грота....

При более глубоком исследовании оказалось, что пещерка не имеет сквозного прохода, она заканчивается "слепым" каменным мешком примерно в полутора десятках метров от входа.

"Отлично" – повеселел человек, заволакивая в пещерку свой рюкзак. – "Для полноты "счастья" осталось только выспаться и не быть сожранным какой-нибудь летающей или ползающей тварью"!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.